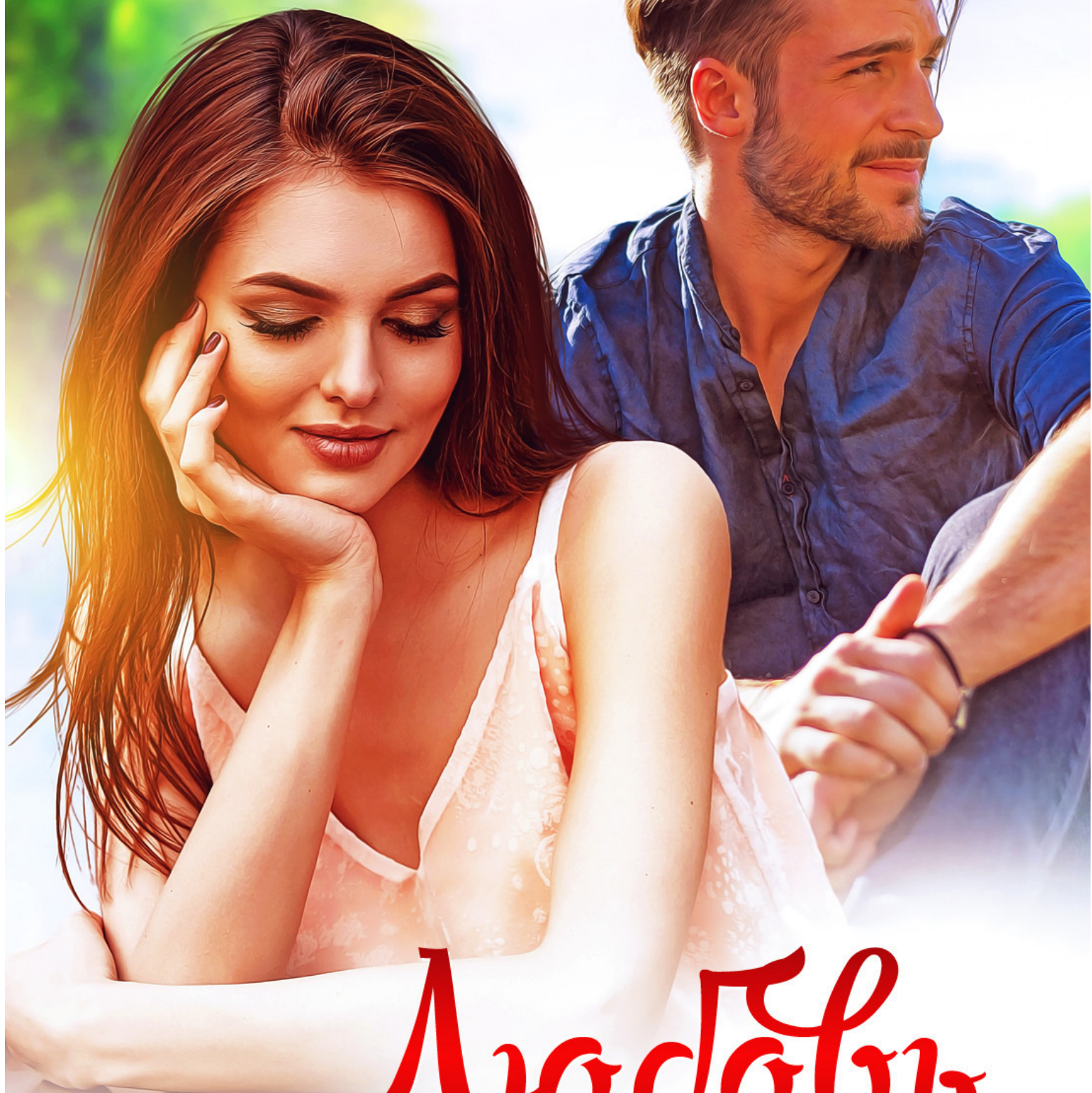

Юлия
Николаева

Любовь
И КОЕ-ЧТО ЕЩЕ

Юлия Николаева
Любовь и кое-что еще

«Автор»

2022

Николаева Ю.

Любовь и кое-что еще / Ю. Николаева — «Автор», 2022

Море, солнце, горы, очарование южных городков... И один несносный красавчик, который, кажется, задался целью меня довести. Послать бы его, но мы вроде как команда. Он ищет «мифические» сокровища, я - причины исчезновения отца. Мы терпеть друг друга не можем, но вынуждены отправиться вместе в путешествие, ещё не зная, что в финале обретем любовь. PS Если, конечно, не поубиваем друг друга в пути)

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	32
Глава 7	38
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Юлия Николаева

Любовь и кое-что еще

Глава 1

– И жили они долго и счастливо, – закончила я и поморщилась, закрывая книгу и глядя на красивую глянцевую обложку.

Вот все у них просто: увидел принц нищенку, влюбился так, что слег в лихорадке, а она уже готова замуж, хотя сама его ни разу не видела. Зачем вообще такое детям читать?

Нет, я, конечно, верю в любовь. Ну как в любовь, в то, что два взрослых человека могут счастливо жить вместе. Ну как счастливо... Могут жить вместе, не поубивав друг друга. Наверное, могут, потому что у меня такого не случилось. Хотя вот Светка с Павликом отличный пример долго и счастливо. И дочка их Анюта, что сейчас сладко сопит, подложив ладошку под щеку, тоже пример.

Тихо поднявшись, я положила книгу на тумбочку и, выключив светильник, на цыпочках двинула из комнаты. Тут и раздался звонок в дверь. Чертыхнувшись и бросив взгляд на ребенка, я кинулась в прихожую. Сказала же сто раз: будете подниматься, напишите смс. Ничего не написали, еще и звонят. Что за люди такие.

Резко распахнув дверь, приготовилась зашипеть, но застыла, потому что это вовсе не Светка с Пашей вернулись. Для начала я уперлась взглядом в мужскую грудь, подняла голову, и шипение таки вырвалось из моей груди долгим громким выдохом.

Я миг почувствовала себя той самой Ослиной шкуркой, про которую сейчас читала, и на пороге моем стоял принц. Современный, конечно, но дух захватывает: высокий брюнет с мужественными чертами лица, пухлыми губами, красивыми глазами и... невыносимо наглым взглядом. Последний меня отрезвил. Особенно когда осмотрел оценивающе и явно не вдохновился.

Отрезвление плавно перешло в злость. Ладно, я не красавица, и знаю об этом, но все-таки не уродина. В общем, принц, стремительно теряя позиции, превращался в обычного самолюбленного эгоиста. И он мне не нравился. Вот несмотря на это красивое породистое лицо, на широкие плечи и узкие бедра. Не нравился, и все тут. Старательно нахмурившись, я грозно спросила:

– Вы кто такой?

Окинув меня еще одним взглядом, парень, усмехнувшись, ответил:

– А ты?

Я часто заморгала, но сказать ничего не успела, потому что за спиной раздалось детское восторженное:

– Петя! – и мне пришлось отодвинуться, пропуская мужчину внутрь. Он принял ребенка в объятия и покружил, Анютка радостно смеялась. Поставив ее на пол, Петя (что за имя такое дурацкое? Разве бывают принцы с именем Петя?) присел рядом на корточки, спрашивая:

– Это у нас няня? – и кивнул в мою сторону.

– Это Маруся, – открыто ответила Аня, я поморщилась. Терпеть не могу, когда меня так называют, и только Ане и ее отцу это позволительно.

– Маруся, – протянул Петя насмешливо, при этом косясь на меня, – очень мило.

– Вообще-то Ане спать пора, да, Нют? – улыбнулась я, подходя к девочке.

– Я хочу с Петей поиграть, – заканючила малышка.

– А я тебе сказку расскажу. Какую захочешь.

– Хорошо, – ладошка тут же перекечевала из Петинной руки в мою. Парень поднялся, я повела Аню в комнату. – Хочу сказку про девочку, которая искала источник вечной жизни.

Я только усмехнулась. Вот черт меня дернул рассказать ей эту сказку. Была уверена, Аня забудет ее сразу же (что там помнить, когда тебе четыре года?), но теперь при каждой встрече просит. Уложив ребенка, я села рядом, включив ночник, и стала рассказывать.

– Жила-была одна девочка. Однажды ее папа очень сильно заболел, и никто не мог ему помочь. Девочка не знала, что ей делать, ведь кроме папы у нее никого не было. Она ходила по докторам в поисках лекарства, но никто не мог помочь. Пока однажды от одного доктора девочка не узнала об источнике вечной жизни. Далеко-далеко, за морями и горами, находился ручей, в котором текла волшебная вода. Тот, кто ее выпьет, не только излечится от всех болезней, но будет жить вечно. И девочка отправилась его искать. Чтобы она не заблудилась, доктор нарисовал ей карту, предупредив, что путь к источнику полон опасностей. Но девочка решительно отправилась в путешествие...

Анютка спала, мирно сопела, вызывая улыбку. Тихонько встав и выключив светильник, я вышла из комнаты, прикрыв за собой дверь.

Петя стоял в гостиной у стойки, отделяющей кухню.

– Какая познавательная история, – заметил мне, я только скривилась. Тут завибрировал телефон: пришли Светка и Павлик.

Бросившись к дверям, я открыла. Светка была одна и первым делом спросила:

– Спит? – на мой кивок облегченно выдохнула.

– Павлик забыл телефон в машине, сейчас придет, – она вошла, стягивая туфли и хоть немного приближаясь к моим ста шестидесяти пяти сантиметрам. Светка и так девица не маленькая, еще вечно каблук натягивает.

– Как все прошло? – поинтересовалась я.

– Просто отлично, мы... – тут она замолкла, увидев Петю, я немного напряглась, потому что перекосило подругу знатно. – А этот откуда взялся? – спросила стальным голосом.

– Привет, Светик, – он так медово улыбнулся, что только дурак бы не понял: издевается.

Подруга сделала глубокий вдох и выдох, отчего ее грудь в открытом декольте вечернего платья стала выглядеть еще сексуальней. Правда, видимо, только для меня, потому что Петя и бровью не повел.

Вот уж странно, подруга у меня красавица: высокая стройная блондинка с округлыми (где надо) формами и кукольным личиком. Сколько помню, за ней всегда тянется шлейф ухажеров с разбитыми сердцами. Я некстати подумала: они бы неплохо смотрелись с этим Петей, – и тут же себя одернула. Светка замужем за лучшим из мужчин и счастлива в браке. А я тут...

Кстати, сам Павлик как раз появился в квартире и, увидев Петю, повел себя примерно, как Аня, то есть бросился к нему с распростертыми объятиями. Мужчины обнялись, похлопав друг друга по спине, отстранились.

Светка наблюдала за происходящим с каменным выражением лица, так что я не спешила радоваться, что конфликт исчерпан. Еще мне будет пенять, что я этого Петю в квартирупустила. Надо сматываться под шумок, пока не приплели. Тут Павлик, спохватившись, обратился ко мне:

– Маруся, познакомься, это Петр, мой брат.

– Мы с Марусей уже познакомились, – выделил этот гад мое имя, а я снова скривилась на его улыбку, но тут же спросила:

– В каком смысле брат?

– В прямом, – улыбнулся Павлик, – отцов любимец.

– Просто я на него похож, – хмыкнул Петя, – а ты на матушку. У отца уже лет пятнадцать на нее изжога, – пояснил мне.

– Петя, – Павлик мягко его укорил, – не обращай внимания, Маруся. Петя у нас шутник.

– Еще какой, – хмыкнула Светка и, буркнув, – я покурю, – ушла на балкон, демонстративно толкнув Петю плечом. Тот только качнул головой, усмехнувшись.

– Они не ладят, – пояснил мне Павлик, я улыбнулась, не очень искренне, хотя старалась. И снова подумала, что пора валить. – Давайте чаю выпьем.

И Павлик стал возиться с заварником.

– Давно приехал? – спросил Петю.

– Сегодня утром. Заглянул к матушке, вот и к вам решил, все равно по пути.

– Правильно. Хорошо, что не разминулись. Как Греция?

– Стоит.

– Надолго домой?

Петя задумчиво покачал головой.

– Пока не знаю. Появилась тут одна мыслишка, надо ее проверить, а там видно будет, может и укачу.

Павлик рассмеялся.

– Не сидится тебе на месте.

– Не сидится, – согласился Петя.

Я слушала эту беседу с легким недоумением. По ходу, Петя богат и занимается тем, что шатается по миру, прожигая деньги. Но смущало не это. Непохожи они были ну от слова совсем. Дело не только во внешности. Петя наглый, хамоватый, себялюбивый, ветреный. Павлик...

Ну о Павлике можно говорить долго. Он идеальный мужчина. Может, не красавец, но симпатичный, добрый, нежный, заботливый. А как он любит Светку с Аней! На руках носит.

О таком мужчине любая мечтает. Что греха таить – я тоже немного влюблена в Павлика. Самую малость. И Светке завидую, если честно. Вон он какой: от одного взгляда теплее на душе становится и на губах улыбка появляется.

Я и впрямь засмотрелась на Павлика, но тут поймала взгляд Пети и отвернулась, уставившись на картину на стене. Картина была так себе, абстрактные тюльпаны в абстрактной вазе. Однако они позволили мне подметить то, на что я сразу внимание не обратила.

– Пойдите, – повернулась к мужчинам. Они уставились на меня. – Павел и Петр? Серьезно?

Петя картинно вздохнул.

– Всего десять минут соображала, обычно этот вопрос задают быстрее. Я уже начал сомневаться в ее интеллекте, – обратился он к Павлику. Тот снова улынулся.

– Не обращай внимания, Марусь. Да, нас действительно назвали в честь великих апостолов.

– Матушка постаралась, – добавил Петя, – она тогда только-только начинала осознавать, что избранная, а отец не сразу аналогично заметил.

– Избранная? – не поняла я.

– Павлик не рассказывал? Матушка у нас того, – он сделал неопределенный жест рукой, – усердная молитвенница. Готовится отбыть в царствие божие прямо при жизни, только поезд все задерживается.

– Петя, – снова укоризненно сказал Павлик и в очередной раз добавил, – не слушай его, Марусь. Нормальная у нас мама.

Тут появилась Светка, и беседу пришлось закончить. Однако, многого я не знала о семье Паши. Подруга особо не рассказывала, а сталкиваться самой не приходилось.

– Чай готов, – Павлик с подносом отправился к столику, стоящему в гостиной.

Светка успела разместиться в кресле, Павлик прошел ко второму, а я скрипнула зубами, потому что мне пришлось сесть на маленьком диване с этим наглецом. Практически вжавшись в подлокотник, я взяла чашку вкусно пахнущего чая.

– Кажется, твоя подруга меня боится, – насмешливо заметил Петя.

– И правильно делает, – съязвила Светка, а я задалась вопросом, что же между ними произошло.

– Кстати, что-то я не помню ее, она не была на вашей свадьбе?

По-моему, Светка была готова запустить ему в лицо чашку с чаем, а потом с наслаждением смотреть, как Петя одновременно мучается от порезов и ожогов.

– Маруся не смогла приехать тогда, – заметил Павлик, – она должна была быть свидетельницей.

– Так что, Мань, тебе реально повезло, – продолжила Светка, – потому что этот хлыщ поставил себе цель: переспать со свидетельницей в туалете.

– Вот уж неправда, – отозвался он, пока я сидела с открытым ртом, – насчет туалета я не загадывал, так вышло.

Светка пошла пятнами, я вжала голову в плечи, надеясь, что меня не заметят. Этих фактов я тоже не знала, и вообще, была уверена, что Светкина свадьба прошла, как в сказке, что я читала сегодня Аняте. Но залетный принц все больше опускался в моих глазах. А еще ужасно бесила его насмешливость по отношению ко всем и вся.

– Ребята, давайте не будем вспоминать прошлое, – миролюбиво сказал Павлик, и я бросила в его сторону благодарный взгляд, мысленно хихикнув: вот точно, апостол.

Наконец, чай был выпит, и я стала собираться домой. Петя тоже решил отчалить, и когда я думала, что наконец кончается маета, Павлик сказал:

– Петя, может, закинешь Марусю до дома? Тут недалеко.

Мы оба застыли, посмотрев друг на друга. Легко было заметить: в чувствах мы солидарны. Он не нравится мне, а я ему.

– Здесь реально недалеко, – сказала я, – лучше прогуляюсь.

– Время позднее, я буду беспокоиться, – ответил Павлик, и сердце от этих слов помимо воли екнуло. Приятно.

– Конечно, подвезу, – расплылся в улыбке Петя, – идем... Маруся.

Мы прошли к лифтам в гробовом молчании, и уже внутри, когда я искоса бросала взгляды на наше отражение в зеркале, Петя сказал:

– Не переживай, приставать не буду. Ты не в моем вкусе.

Я фыркнула.

– Вот уж огорчил, – ответила язвительно.

На этом диалог был окончен. Возле дома стоял «Лексус», гладенький черный седан, весь такой красивый и переливающийся. Нет, я вообще к автомобилям равнодушна, но бывают такие, которые вызывают чувство восхищения.

Я мысленно окинула себя взглядом и пришла к неутешительному выводу: я и этот «Лексус» совершенно несовместимы друг с другом. Собираясь посидеть с Анятой, я решила не париться и надела спортивный костюм, на голове завязала хвост. Короче, в кожаном салоне «Лексуса» выглядела странно, но мне нравилось, хотя и чувствовала себя немного скованно.

У Павлика со Светкой «Хонда», они обеспеченные, конечно, но все же не богаты. В отличие от Пети. Кем он работает, интересно? Впрочем, не настолько, чтобы вступать в диалог. Пристегнувшись, я уставилась в окно, планируя так просидеть до конца пути. Но Петя сбил мои планы, заметив, как только мы выехали со двора:

– Ты бы так откровенно на Пашку не пялилась.

Слава богам, что я в этот момент смотрела в окно, потому что щеки запылали.

– Не понимаю, о чем ты, – все же ответила, не оборачиваясь.

– О твоей любви к моему братцу. Был бы он догадливей, давно бы смекнул, с чего ты ему улыбаешься. Но он святая простота. А вот подружка твоя может и заметить.

– Ты вообще сейчас что за чушь несешь? – повернулась я к нему.

– Скажешь, ты не влюблена в Пашку? – насмешливо спросил Петя. Я только рот открывала и закрывала от возмущения.

– Ты в своем уме? – спросила, наконец. – Он вообще-то муж моей лучшей подруги.

– И?

– И все. Не буду спорить, я считаю, что Павлик идеальный мужчина, но это ничего не значит. Он любит Светку, она его.

– Ага, – согласился Петя, глядя на дорогу, но даже так я разглядела в его взгляде насмешку и насторожилась.

– Что значит ага?

– Ничего. Как вы вообще со Светкой умудрились подружиться? Или она тебя выбрала, чтобы на твоём фоне лучше смотреться?

– Козел, – лаконично ответила я. – Между прочим, мы со Светкой с детства дружим. И Пашу она любит.

– Ага, – снова ответил он, чем ужасно разозлил.

– На что ты намекаешь? – и тут меня осенило. – Да ты просто бесишься, что такая девушка, как Светка, досталась не тебе.

Петя только рассмеялся.

– Глупости не говори. Если бы я захотел, она была бы моей. И никакой Пашка бы не помешал, – Петя тормознул возле моего дома. – Она это доказала. Приехали.

– Что значит, доказала? – не спешила я выходить.

– А ты подругу свою спроси, – широко улыбнулся он и, перегнувшись, распахнул дверцу, как бы намекая. На мгновение его лицо оказалось так близко от моего, что я невольно затаила дыхание, а потом подумала: пора на свидание, а то уже начинаю замирать даже от таких хамов.

Из машины вылезла и, поблагодарив, аккуратно закрыла дверцу. Хотелось, конечно, хлопнуть, но я решила: «Лексус» этого не заслужил. В отличие от его владельца, который покинул двор быстрее, чем я успела войти в подъезд.

По лестнице поднималась, обдумывая наш разговор. Интересно, действительно заметно, что мне нравится Павлик? Я вроде бы смотрю на него нормально, но этот проходимец умудрился что-то углядеть... А если Светка и впрямь догадается, что он мне нравится? Нет, я, конечно, никогда не задумывалась всерьёз, что я и Павлик... Просто сам факт уже некрасив. Тут я нахмурилась, вспомнив последние слова Пети. Покрутив их так и эдак, замерла, озаренная мыслью.

– Нет, – пробормотала, – этого не может быть. Бред.

Чтобы отогнать дурацкие идеи, сразу отправилась в душ, уже выйдя из него, обнаружила семь пропущенных от Светки. Присвистнув, набрала подругу.

– Ты почему не берешь трубку? – немного нервно спросила она.

– В душе была.

– Ты... Одна?

– Конечно, а с кем? – не поняла я сразу, но почти тут же смекнула. – Свет, ты дура? Чтобы я связалась с таким хамом, как этот Петя? К тому же с каких пор я, по-твоему, сплю с малознакомыми мужчинами?

– Прости, – подруга, кажется, смутилась, – он умеет быть обаятельным, когда ему это надо, я и подумала, вдруг он... вы...

Весь этот лепет был Светке не свойственен. Она, что говорится, представляла собой тип роковой женщины, которая взглядом укладывает мужчин к ногам. Потому я, не выдержав, выдала:

– Ты что, с ним переспала?

– С кем? – испуганно спросила Светка, а я глаза закатила.

– С Петей.

Возникла пауза, я успела досчитать до пяти, считала медленно.

– Давай я приеду завтра утром, – в итоге сказала Светка, а я окончательно уверилась в своих мыслях.

– Света, – начала грозно, но подруга, быстро сказав пока, повесила трубку.

Перезванивать я не стала,дохлый номер. Ладно, завтра так завтра. Но это просто в голове не укладывается. Как Светка могла переспать с братом своего мужа? И главное, когда?

Глава 2

Спала я плохо. Снился мне Павлик в белом длинном балахоне, он печально качал головой, пока Светка целовалась с его братом. Я пыталась их разнять, но они отпихивали меня, а потом принялись срывать друг с друга одежду... И тут зазвенел спасительный звонок. Часы показывали девять утра, и я подумала: Светка, черти бы ее побрали. Прошлепав до входной двери, распахнула ее со словами:

– Некоторые люди по утрам спят, – но тут же замерла, встретившись с насмешливым взглядом голубых глаз.

– Какими судьбами? – быстро пришла в себя. Петя широко улыбнулся, окинув меня быстрым взглядом.

– Соскучился.

– А я нет, – я решительно стала закрывать дверь, но этот гад успел втиснуть кроссовок, а за ним и сам втиснулся. В прихожей и так места мало, а тут вовсе дышать стало нечем. Петя снова улыбнулся. По всей видимости, считает свою улыбку сокрушительной. И наверное, я могла бы повестись на нее, если бы за вчерашний вечер не успела понять: Петр Смоллов – наглый, хамоватый, самовлюбленный эгоист, которому наплевать на весь остальной мир. Однако зачем-то он ко мне приперся, и самое простое – дать ему высказаться и выставить.

– У тебя пять минут, – заметила, скрестив руки на груди, и прошествовала в кухню.

Скорее всего, он будет просить, чтобы Павлику ничего не рассказывала. Наверное, надумал, что я побегу, пользуясь случаем, разбивать Светкино счастье, дабы потом пригреть ее мужа на своей груди. Он бы, наверное, в аналогичной ситуации так и поступил, не мучаясь угрызениями совести. Я уселась на стул, Петя, оглядевшись, замер у кухонного гарнитура и, вытащив из пачки сигарету, сунул ее в рот. Вот такой наглости я точно не ожидала.

– А спросить, можно ли у меня курить? – поинтересовалась обманчиво ласково.

– Не будь ханжой.

Расплывшись в улыбке, я подошла к нему. Потянулась, чтобы вырвать сигарету, но этот гад поднял руку. Учítывая разницу нашего роста, происходящее начинало напоминать игру в собачку. Короче, он меня разозлил. Я вообще-то девушка терпеливая, но этот парень перешел все границы. Подпрыгнув, я резко уцепилась за его плечи, он, хоть и растерялся, но подхватил меня, а я стала дубасить его кулаками по спине.

– Утомонись, бешеная, – рявкнул Петя, пытаясь оторвать меня от себя, но не тут-то было. Я продолжала его дубасить, пока он не догадался усадить меня на стол. Так и оказалось, что я его вроде как обнимаю, а он стоит у меня между ног.

Я замерла, тяжело дыша (между прочим, по бои отнимают много сил), он качал головой, видимо, мысленно проговаривая все знакомые ему проклятья. Через пару мгновений ситуация стала выглядеть слишком двусмысленно, к тому же я осознала, что на мне только пижамные короткие шорты и майка, и мое тело в общем-то открыто для обозрения более чем. Петя, кстати, глаза таки опустил, но тут же вернулся взглядом ко мне. А потом наклонился ближе, еще ближе, вроде как неуверенно. Боялся, видать, я опять дубасить начну. Но я только тяжело выдохнула, сглотнув. А он был уже непозволительно близко своими губами к моим...

И вот тут я схватила его за ухо, выворачивая таким образом, что Петя, вскрикнув от боли, согнулся в три погибели, дабы хоть как-то ее облегчить. Я победно усмехнулась. Меня еще дед этому захвату научил. Наш фирменный, семейства Волковых.

– Отпусти, – рявкнул Петя, но впечатления не произвел, сила-то на моей стороне. Спрыгнув со стола, я потащила этого хама к дверям.

– Стой, чокнутая, – продолжал он, – давай поговорим.

– Мне не о чем с тобой разговаривать, – я подтолкнула его ботинки к дверям, планируя выкинуть их вместе с владельцем на лестничную клетку.

– Это касается источника вечной жизни.

Я замерла в узкой прихожей, Петя вместе со мной в причудливой позе. Сердце пропустило один ход. Блефует? Или... Ответа не было, и я чуть не зарычала, потому что желание выпихнуть Смолова было велико, но его слова, если это не пустой звук, задели за живое. В конце концов, я его нехотя отпустила. Выпрямившись, он начал потирать покрасневшее ухо.

– Еще немного, пришлось бы делать пересадку, – пошутил невесело.

– У тебя по-прежнему пять минут, – хмуро ответила я, проходя в кухню. Мы заняли исходные позиции, в этот раз обошлось без сигареты.

– А ты, я смотрю, боевая девка, – рассмеялся вдруг Петя, качая головой, – хотя немного сумасбродная.

– Ага, слабоумие и отвага, – отозвалась я, – четыре минуты двадцать секунд.

Петя молча сверлил меня взглядом. Невозможный человек.

– Четыре минуты, – напомнила я, добавив, – и я еще приемы знаю, учти.

– Та сказка, что ты рассказала Аняте, – заявил он, – это ведь не сказка?

– Сказка-сказка, ты просто продолжение не слышал, там феи, драконы и слонопотамы.

– Там мальчик, – сказал Петя вдруг вкрадчивым голосом, заставившим сердце замереть.

Я уставилась на него. – Которого девочка встретила во время своего путешествия. С которым они отправились вместе на поиски источника. И мальчик пропал, так и не вернувшись в родной дом.

Я нервно сглотнула.

– Откуда ты знаешь?.. – спросила осторожно. Петя усмехнулся.

– Не так скоро, Маруся.

– Еще раз меня так назовешь, я ухо тебе откушу, – ласково пообещала я.

– У меня к тебе предложение, Мария Федоровна, – посерьезнел он вдруг, – как насчет того, чтобы отправиться в путешествие?

– Не поняла?..

Петя приблизился, вновь склоняясь надо мной, ставя руки на стол, стоящий позади меня. Снова его лицо было близко, но ни в одном из нас точно не было ни грамма романтики.

– Я предлагаю тебе отправиться на поиски источника вечной жизни, – сказал он, – того самого.

Немного поглазев, я усмехнулась.

– И как же ты планируешь найти туда дорогу?

– Я думаю, у тебя есть карта, – снова улыбнулся он, я на мгновение сощурилась.

– Так ты хочешь стать бессмертным? – поинтересовалась у него, Петя усмехнулся.

– Значит, карта есть?

– Может быть.

Мы еще посмотрели друг на друга, а потом он, медленно выправившись, отошел обратно к гарнитуру.

– Подумай над моим предложением, – сказал серьезно, – одной тебе в любом случае не справиться. Надумаешь, позвони, – выложив на стол визитку, Смолов направился к выходу, больше ничего не сказав.

Я слышала, как он обулся и вышел, прикрыв дверь, а сама смотрела на визитку, думая: что это сейчас было?

Если откинуть моменты наших взаимоотношений, то вывод прост: услышав вчера сказку, Петя тут же провел аналогии и решил попытать удачи, а именно найти тот самый источник вечной жизни. Ладно, я о нем знаю, потому что эта история касается напрямую моего рода, но он-то откуда? А в том, что знает, я не сомневалась, уж больно уверенно рассказывал.

Я взяла в руки визитку: «Смолов Петр Игоревич», – значилось на ней, ниже номер телефона, и на этом все. Никаких данных. Закусив губу, продолжала думать. Вообще-то, предложение было заманчивое. Сама я мысленно много раз порывалась отправиться на поиски, но каждый раз одергивала себя, вспоминая, чем эта история закончилась для папы.

А закончилась она банально: он просто исчез. Как и тот мальчик, о котором говорил Петя. Только, конечно, на самом деле, никакой он был не мальчик, и героиня сказки не девочка, а вполне себе взрослые люди.

Вместе с визиткой я вернулась в комнату, достав записную книжку отца в старом кожаном переплете, потертую, но такую родную, открыла ее на первой попавшейся странице.

«Возможно, здесь я найду свою смерть, а не источник вечной жизни, – писал он в заметках, – но в любом случае, именно сейчас я чувствую себя живым на сто процентов».

Эта записная книжка осталась после первого неудачного похода. Тогда отец прошел часть пути, но то ли запутался, то ли просто все шло не так, и он вернулся, поплутав в горах больше двух месяцев.

– Источник жизни, – проговорила я вслух, ложась на кровать и глядя в потолок. В моем роду он куда больше напоминал источник смерти.

Эта история случилась с моей прапрабабкой Ольгой Дмитриевной Рогожинской. Родилась она незадолго до начала 20-го века, а выросла в эпоху двух революций. Если коротко: ей было не до браков. В суровые времена прапрабабка потеряла семью, в живых остался только отец. Они перебирались с места на место, чтобы хоть как-то избежать гражданской войны и беспредела вокруг.

И вот, в двадцатом году отец слег. Ольга Дмитриевна искала любые возможности спасти его, но врачи обещали только облегчить боль. Каким-то чудом или роком, тут уж точно не скажешь, молодая женщина наткнулась на старого лекаря. Не знаю, почему он рассказал ей этот миф об источнике вечной жизни, исцеляющем любые болезни, откуда он его вообще выкопал, но Рогожинская ухватилась за эту сказку и решила отправиться на поиски.

Затея для женщины в принципе так себе, а тем более, если учесть времена. Но Ольга Дмитриевна была особой бесстрашной и отправилась в путь. Путешествие к источнику заняло около десяти месяцев. За это время отец благополучно скончался. Вернулась Рогожинская обратно без целебной воды, но... беременная. Про свой поход не распространялась, приютили женщину те же люди, у которых жил ее отец.

Рогожинская родила девочку, спустя несколько лет вышла замуж и тихо-мирно дожила остаток дней. История источника, похороненная вместе с ее возвращением на родину, всплыла после смерти, когда в бумагах дочь Ольги Дмитриевны, Антонина Климова, нашла дневники, которые вела ее мать во время путешествия.

В них были заметки о пути и мысли Рогожинской. Оттуда можно было узнать, что женщина встретила мужчину, которого попросила о помощи, потому как путь был труден. Дневники обрывались на самом интересном месте: когда конец маршрута был уже виден, никакой информации об источнике, о мужчине, никаких рассказов, мыслей – ничего.

Антонина не сильно заинтересовалась дневниками матери, сохранив их как семейную реликвию. Она рано выскочила замуж и принялась рожать детей. Мою бабулю Ирину родила последней, шестой. Когда прабабка умерла, документы перекочевали к бабуле и тоже осели мертвым грузом в коробке, стоящей в серванте. Пока однажды их не нашел мой отец: Федор Волков.

Отец был историком, неутомимо влюбленным в науку. И дневники Рогожинской посчитал знаком судьбы, я бы даже сказала, руководством к действию. Мать не оценила его порывов. Они были очень молоды, поженились на пятом курсе, мама тогда уже ждала меня.

Заниматься чем-то кроме истории отец не хотел, получал копейки, мать довольно скоро тоже вышла на работу. Кое-как сводили концы с концами, о любви не вспоминали. А тут как

снег на голову: папа вдруг сообщает, что собирается в экспедицию искать источник вечной жизни.

Это был первый серьезный скандал, который однако не остановил папу. Промотавшись несколько месяцев, он вернулся ни с чем к жене с маленьким ребенком. Но продолжал бредить этой мыслью. Только считал, что нужно подготовиться получше.

Мать поставила ультиматум: или он прекращает свои поиски, или она от него уходит. Бросить нас отец не мог. Продержался восемь лет, потом состоялся второй поход, тоже не принесший результата. Точнее, он был: мать таки от него ушла. А он не особенно рвался ее возвращать. Правда, меня любил и постоянно забирал к себе при первой возможности. Жил он тогда с бабулей и дедом, который умер, когда мне было двенадцать.

Отца я любила. Его суетливые движения, горящие глаза, черную вихрастую шевелюру и большие очки, которые он постоянно поправлял пальцем, когда что-то рассказывал. А рассказывал он много и интересно. Впервые о Рогожинской и источнике я узнала подробней, когда мне было пятнадцать. Тогда отец начал подготовку к третьему походу. Он показывал мне карту, описывая, что к чему, где он был, что там обнаружил. Давал читать свои старые записные книжки. В каждую была вклеена копия карты, на всякий случай, как он говорил.

Отец не вернулся из третьего похода, но одна из самых первых записных книжек осталась у меня. И карта, как верно заметил Петя, тоже. И не только копия, оригинал карты и дневников Рогожинской папа хранил, как сокровище, с собой брал копии. Во время экспедиции отец периодически высылал весточки. После последней мы прождали три месяца, прежде чем подали в розыск. Отца не нашли.

Не скажу, что мать сильно горевала, она успела выйти замуж второй раз и родить ребенка, а вот я была потрясена, разбита. Мне хотелось понять, что же случилось. Он погиб? Разбился в горах? Утонул? Его разорвали звери в лесу? Или он нашел источник вечной жизни? И не захотел возвращаться?

И почему-то сразу вспоминался мужчина из дневников Рогожинской. Что, если они тогда дошли до источника, и он тоже не захотел вернуться? Я логично полагала, что он мог стать отцом ребенка, которого носила Ольга Дмитриевна, но знал ли вообще об этом? А если знал и все равно не захотел вернуться?

И мысли об источнике вечной жизни окрашивались в таинственные и мистические тона, заставляя представлять что-то невероятно прекрасное, отчего вся предыдущая и последующая жизнь кажется бессмысленной.

В конце концов, я переехала жить к бабушке. Жили мы душа в душу, но внутри меня съедала одна и та же идея: найти источник и понять, что случилось с отцом. Я гасила ее и никому не рассказывала, но она зрела там, разрастаясь причудливой манией, на воплощение которой никогда не решишься, но избавиться от нее не можешь.

И вот теперь у этой мании появился союзник: Петр Игоревич Смолов.

Глава 3

Звонок в дверь вырвал меня из воспоминаний. На этот раз за ней оказалась Светка. Сегодня она была одета в джинсы и футболку, волосы в косе, раскрас боевой. Всегда, что говорится, при параде. Правда, изрядно нервничает.

– Отвезла Анюту в сад, – торопливо заговорила она, – заехала в салон, у меня запись была на ногти, и сразу к тебе.

Пройдя в кухню, принялась бестолково метаться.

– Свет, – заметила я, – сядь и успокойся.

Подруга, бросив на меня взгляд, плюхнулась на табуретку, тяжело вздыхая.

– Это он тебе сказал? – задала вопрос.

– Намекнул. До остального я дошла своим умом. Значит, это правда?

Светка вздохнула, пряча глаза.

– Прости за вопрос, но когда?

– Ты не понимаешь... – подруга закусила губу, словно готовясь расплакаться. – Я же... – тут она махнула рукой и заговорила уже спокойней. – Я тогда приехала сюда к Павлику. Мы провели вместе несколько дней. Я собиралась уезжать на автобусе в ночь обратно, Павлик ехал в командировку. Ну мы были у его родителей в гостях, и вдруг приехал Петя. Мы тогда и познакомились... И я... Я просто пропала, Мань.

Я хлопала глазами.

– Пропала? – переспросила на всякий случай. Подруга кивнула, жалостливо всхлипнув.

– Петя он такой... Он же идеал мужчины. От одного взгляда пробирает... И он так на меня смотрел все время... Я себе места не находила. А потом оказалось, он в Москву собрался как раз на машине, улетал куда-то. А дорога мимо нашего города. Вот его и уговорили меня подбросить, чтобы мне в автобусе не трястись...

– И ты решила потрясти его машину? – не удержалась я от сарказма.

– Да в итоге ничего не было. Сначала мы просто говорили, он все кидал на меня взгляды, темы становились такие... откровенные... А потом он остановил машину и притянул меня к себе.

– И ты как добропорядочная женщина не заехала ему коленом между ног?

– Я не могла ему отказать. Петя... Это какое-то помешательство, понимаешь? Только когда я уже решила, что все, обратной дороги нет, он отстранился и сказал, что нехорошо так с Павликом поступать. Я отскочила, как ужаленная, и за всю дорогу мы больше не сказали друг другу ни слова. Я гнала его прочь из головы, но выходило плохо. Рядом с ним я просто теряю рассудок.

– До сих пор? – уточнила я. Светка кивнула.

– Ты, что, влюблена в брата своего мужа? – кажется, мне требуется перезагрузка. – Так нафига ж ты замуж за Павлика пошла?

– Да потому что Пете я не нужна! У него таких, как я, вагон и маленькая тележка! А Павлик меня любит, на руках носит.

– Ты и впрямь с ума сошла, иначе мне нечем объяснить тот бред, что ты несешь.

– Ты не понимаешь, – поморщилась Светка, достала сигареты, но опомнившись, пихнула пачку обратно в сумочку, – у нас с Павликом на тот момент уже все было оговорено. Мы готовились к свадьбе. И тут Петя свалился, как снег на голову, и все разрушил.

– А на что ты вообще надеялась? Что он скажет: бросай Павлика, поехали со мной?

Светка неопределенно повела плечом, а я только рот открыла от удивления.

– Серьезно? – спросила ее. – Ты всерьез на это надеялась?

– Я же говорю, у меня крышу снесло от него. Тебе не понять. Ты ко всему подходишь прагматично.

– Ладно, любвеобильная ты наша, что дальше? Вы с ним не переспали, и что?

– Ничего. Он подвез меня до дома и уехал. Вот и все. Сначала я ждала звонка, от него, от Павлика, тряслась от страха. А потом поняла: ничего не будет. И решила вычеркнуть этот эпизод из жизни.

– И выйти замуж за Павлика, – закончила я. Светка кивнула.

– А этот негодяй явился на свадьбу и переспал с Аленкой! Ты можешь себе представить?

– Вполне могу.

– Не ерничай. Если бы ты смогла приехать, он бы переспал с тобой.

– Вот уж дудки, – хмыкнула я, – не ровняйте всех под свою гребенку, Светлана Алексеевна.

Отойдя к окну, уставилась на двор. Злилась я очень. Даже не понимая толком, на кого больше. На глупую Светку или наглого Петю. Вот так парочка!

– Ты ведь не расскажешь Павлику? – осторожно спросила подруга.

– Нет. Лишите меня удовольствия встречать в ваши внутрисемейные разборки, – повернувшись, я обнаружила подругу с зеркальцем в руках. Она поправляла макияж. – Этот Петя, он вообще кто? Откуда у него столько денег?

– Он кладоискатель, – бросила Светка, а я вылупила на нее глаза.

– Кто? – переспросила осторожно.

– Кладоискатель. Ищет сокровища, трофеи, разгадывает шифры, всякое такое... Я не вдавалась в подробности. Павлик говорит, Петя ездит по всему миру, он один из лучших. У него нюх на все эти дела.

Светка рассказывала, водя пальцами под глазами и совершенно не понимая, что практически сама толкает меня согласиться на предложение Пети. Так вот откуда у него интерес к источнику. Он чисто профессиональный. И если Смолов и впрямь так хорош, как о нем говорят, я готова рискнуть, пусть даже придется терпеть его самого на протяжении нескольких месяцев.

– Эй, – подруга, видимо, заметила появившийся в моих глазах блеск, но трактовала по-своему. – Ты только не влюбись в него.

– Почему? – спросила я по инерции, думая совершенно о другом.

– Потому что Петя разобьет тебе сердце. А твоя вера в любовь и так вызывает опасения. После него ты и вовсе не захочешь... Пстой, а ты ведь сегодня с Денисом встречаешься?

Я перевела на подругу задумчивый взгляд, не сразу поняв, о ком она говорит. Черт, Денис! Сослуживец Павлика, с которым мне устроили свидание. Я, конечно, не особенно к этому стремилась, но, честно сказать, против не была, потому как последние мои отношения закончились около двух лет назад. Такое затишье пугало даже меня, потому, когда Светка начала издали рассказывать о Денисе, я, смекнув, что к чему, согласилась на свидание.

– Ты хотя бы решила, в чем пойдешь? – жалостливо спросила подруга, я закатила глаза.

– Вот что, Света, вали-ка ты домой.

– Ладно, только не злись. Надеюсь, ты будешь в платье, – мимоходом заметила она, вставая, – мы с Павликом, может быть, присоединимся к вам. Если свекровь Анютку заберет с ночевкой.

Ну вот, поплакала и забыла. Удивительно быстро подруга переключается. Как будто это нормально: почти переспать с одним братом, а выйти замуж за другого. Ой, все, даже думать об этом не хочу.

Я отправилась в душ, может, это подсознательное желание смыть с себя мерзости? Светку я, конечно, не выдам, но осадок остался. А Петя, ведь Павлик его родной брат... Ладно, хватит. Пусть сами разбираются, меня это не касается.

День пролетел незаметно. Я все витала в мыслях об источнике, периодически возвращаясь в реальность и собираясь на свидание. Дениса я видела только на фотках в соцсетях, он был милым блондином с добрыми глазами. Мне понравился. Я надела платье, следуя Светкиному ненавязчивому совету. В моем арсенале их немного, если честно, но, как любая приличная девушка, имею то самое черное маленькое на тонких бретельках, до середины бедра, приталенное и безо всяких рисунков. Просто и стильно. На ноги нацепила балетки, таскать туфли на каблуках меня точно никто не заставит. Волосы заплела в небрежную косу на бок. Макияж сделала легкий. Посмотрев на себя в зеркало, пришла к выводу, что выгляжу хорошо.

Вживую мы увидимся, конечно, впервые, но в век интернета глупо не наладить общение заранее. С Денисом мы переписывались с неделю и вот договорились о встрече в ресторане, он предложил, я не стала возражать, хотя вполне могла обойтись менее пафосным заведением. У нас был столик на двоих недалеко от окна. Денис уже ждал с букетом ромашек. Как мило. Вскоре цветы были определены в вазу, разговор плавно перетекал из одной темы в другую, я улыбалась, хотя и было немного неловко.

Через полчаса, когда стало проще, раздался звонок мобильного. Я была уверена, что это Светка, но номер оказался неизвестным. Поколебавшись, сняла трубку, извинившись перед Денисом.

– Ты уже готова сказать мне да? – раздался голос Пети на том конце, я мысленно закатила глаза.

– Откуда у тебя мой номер?

– Это значит да?

Вот как с ним вести диалог?

– Я думаю, – лаконично ответила, косясь на Дениса.

– О, тогда я просто обязан помочь тебе определиться с выбором.

– Каким образом?

И тут Петя предстал перед нашим столом, лучезарно улыбаясь.

Я захлопала глазами, глядя на него. Сунув телефон в карман, он сказал:

– Вы же не против, если я присоединюсь?

И не успели мы ответить, как Петя, стащив стул от соседнего пустующего столика, поставил его вплотную к моему. Мне пришлось потесниться, как только он уселся возле. Таким образом, мы оказались плечом к плечу. Я злилась, Денис недоумевал, Петя улыбался.

– Красивое платье, – заметил, развернувшись корпусом в мою сторону и пристроив локоть на спинку своего стула.

– Ты что тут забыл? – невежливо спросила я, добавляя Денису. – Не обращай внимания, он сейчас уйдет.

– И коса тебе к лицу, – ответил на это Петя.

– Убирайся, – прошипела я. Он, сделав вид, что рассматривает внимательно мое лицо, вдруг сказал:

– Глаза покрасила?

– Ты, что, идиот? – выдохнула я, представляя, как данный диалог выглядит со стороны.

– Тебе идет. Хотя сегодня утром в пижаме и без косметики ты мне нравилась больше. Особенно, когда прижималась ко мне, сидя на столе.

Он продолжал смотреть, а в глазах черти плясали. Я до того обалдела от подобных слов, что не сразу нашла, что сказать.

– Денис, – повернулась к своему собеседнику, который уже не улыбался, да и вообще не выглядел довольным, – это не то, что ты подумал...

– Еще скажи, что этого не было, – встрял Петя. А я приказала себе сосчитать до пяти, прежде чем повернуться к нему лицом.

– Петя, – прошипела сквозь зубы, но тут заговорил Денис:

– Знаете, я чувствую себя лишним. Думаю, вам нужно разобраться для начала друг с другом. Извини, Маш, я ухожу, – он поднялся, бросив на столик несколько купюр, молча ушел, а я застонала, откидываясь на спинку стула и закрывая глаза. Первое свидание за черт знает сколько времени, и полный провал. Повернув голову, открыла глаза, встретившись с насмешливым взглядом голубых глаз. Петя так и сидел вполоборота, опираясь на спинку стула рукой, и рассматривал меня.

– Ну и что это было за сольное выступление?

– Я же сказал, что помогу тебе определиться с выбором. Не благодари.

– Это типа ты мне помощь оказал? – съязвила я.

– Маруся... – начал Петя, но поймав мой взгляд, исправился. – Ладно, как тебе больше нравится? Маша, Маня? Мари?

– Для тебя Мария Федоровна.

– Короче, Мань, все просто: сегодня ты ходила с ним на свидание, через три дня вы окажетесь в одной постели, и ты думать забудешь не то, что об источнике, но и о самой жизни в целом.

– По этому поводу мог бы не переживать, так быстро я в постель не прыгаю.

– Просто тебе не попадался нормальный мужик.

– Надеюсь, ты не на себя намекаешь сейчас?

– Боже упаси, куда мне? Вот то ли дело Павлик.

– Лучше заткнись, – предупредила я, тут подошел официант и поставил перед нами две чашки кофе и блюдце с кусочком торта.

– Это я заказал, когда зашел, – улыбнулся Петя, – подумал, ты любишь чизкейк.

Самое обидное, я и правда любила. Но само собой, есть его не собиралась принципиально.

– Откуда ты тут взялся?

– Шел мимо, случайно в окно заглянул, вижу, ты сидишь, воркуешь с этим блондином.

Решил разбавить ваш дуэт.

Я скривилась, а Петя, взяв десертную вилку, аккуратно подцепил кусок чизкейка. Я наблюдала за его действиями. Думала, он сам съест, а он вдруг поднес вилку к моим губам.

– Открой ротик, – улыбнулся, вздернув бровь.

– И не подумаю.

– Я не отстану, так и буду держать его возле твоего лица.

– Ты идиот.

– Ты повторяешься. Давай. Я же вижу, ты хочешь.

Закатив глаза в очередной раз, я открыла рот и съела кусочек. Чизкейк был восхитителен. Облизнула губы и поймала Петин взгляд, направленный на них, и взгляд этот был... странный какой-то. Потом он глаза поднял, усмехаясь. В воздухе повисло напряжение.

– Что? – спросила я. Петя снова усмехнулся.

– Ничего, – отщипнув еще кусочек, снова поднес вилку к моему рту, – кушай, деточка.

– Я вообще-то достаточно самостоятельна и умею есть сама, – заметила ему, все же съев предложенное. Петя снова опустил взгляд на мои губы.

– Крем, – сказал и прежде, чем я среагировала, протянул руку и большим пальцем стер крем, проведя по губе вниз, оттянув ее. – У тебя красивые губы, – добавил задумчиво.

А я уже хотела рассмеяться и сказать, что он может так клеить тупоголовых девиц, а я не куплюсь, но, машинально повернув голову, увидела стоящую в зале Светку.

Стояла она столбом и смотрела на нас, широко распахнув глаза и вроде немного побледнев. Мысленно я простонала, представив развернувшуюся перед ней картину, а потом до меня дошло еще кое-что.

– Ты ее видел, – прошипела, глядя на Петю.

– Светика? – хитро улыбнулся он, только еще больше утверждая меня в моих мыслях.

– Гад ты, Смолов. Тебе никто не говорил, что соблазнять невесту брата – не самое хорошее занятие?

– Между прочим, сексом занимаются два человека, и что-то я не заметил сильного сопротивления с ее стороны.

– Зачем ты ее допекаешь? – задала вопрос, косясь на подругу. Светка немного пришла в себя и теперь указывала в нашу сторону подошедшему Павлику. Тот, кажется, тоже удивился.

– Потому что это забавно.

– Ничего подобного. Светка, между прочим, мучается.

– Интересно, от чего? От неразделенной любви? Или от того, что почти изменила своему мужу с ее братом?

Я пихнула его, так как ребята были уже близко.

– Вот это встреча, – протянул Павлик, разглядывая нас, Светка пыталась делать равнодушный вид, – я думал, ты встречаешься с Денисом.

– Он ушел в закат, – ответил за меня Петя, – поняв, что стал лишним. И был так щедр, что даже заплатил за ужин.

Павлик удивленно вздернул брови, глядя на меня. Я вздохнула. Теперь будет думать, невесть что.

– Вижу, вы с Петей подружились, – неуверенно заметил он, я посмотрела на его братца, который кивал, как китайский болванчик, радостно улыбаясь.

– Так подружились, что расстаться не можем, – заметил, сжав своими коленями мою. А я только заметила, что мы уже сидим лицом друг к другу, и ноги наши переплетены. Когда успели-то?

Ответ Пети Павлику не понравился, нахмурившись, он сказал:

– Петь, можно тебя на пару слов?

Тяжело вздохнув, братец поднялся. Как только они отошли, Светка рухнула на его место и зашипела:

– Ты же говорила, что между вами ничего нет!

– Так и есть.

– Неужели? Поэтому он кормит тебя с ложки и имеет взглядом?

– Это была вилка, – заметила я, а потом до меня дошла вторая часть фразы. Я покрутила пальцем у виска. – Свет, ты совсем? Смолов просто придуряется, а ты начинаешь придумывать.

– Тогда объясни, почему ты тут с ним, где Денис?

– Потому что Петя наглый хам. Пришел, сел за столик, наговорил кучу глупостей, и Денис счел за благо удалиться.

– Да с чего вдруг Пете вообще к вам подсаживаться, если он на тебя не запал?

– Ты можем о чем-то другом думать? Например, о том, что ты замужняя женщина, и твой муж вовсе не Петя, а его брат, между прочим.

– Прости, – Светка закусила губу, – сама не знаю, что со мной творится. Так каждый раз, когда Петя приезжает, у меня тормоза срывает.

Я только головой качнула, тут вернулись мужчины, и Светка сразу вскочила.

– Мы решили поужинать вместе, – заметил Павлик, Петя, потеснив подругу, снова уселся рядом со мной, нахально расположив руку на спинке моего стула. Я выпрямилась столбиком, не касаясь ее. Пока супруги рассаживались, Петя, наклонившись к моему уху, шепнул:

– Когда ты так сидишь, грудь отлично смотрится. Павлику должно понравиться, как считаешь?

Учитывая, что тот сел напротив меня... Повернувшись к Пете, я даже не шепнула, просто губами сказала:

– Отвали, – только не учла, что мы окажемся так близко друг к другу. Вышло почти губы в губы. Я тут же отвернулась, ловя Светкин взгляд. Кажется, колбасит ее будь здоров. На мгновение даже стало жаль подругу. Вляпалась она нехило, если действительно влюблена в одного брата, а замужем за другим. Но жальче всего было Павлика, он такого точно не заслуживал.

В общем, ужин прошел в напряженной обстановке. Я решила, чем быстрее поем, тем быстрее смогу свалить под благовидным предлогом. Да под любым предлогом. Только вот не рассчитывала, что Петя решит свалить вместе со мной. Отодвинув тарелку, заявила:

– Спасибо за ужин, но мне уже пора.

– Да, пожалуй, мы откланяемся, – тут же поддакнул Петя, я перевела на него возмущенный взгляд. Он сделал вид, что не заметил его. – Я отвезу Марусю домой.

Я со всей силы ударила его по ноге, впервые пожалев, что не ношу каблучков. Петя, слегка подскочив, повернулся ко мне.

– Не при людях, дорогая.

Я стремительно покраснела, а чета Смолых уставилась на меня изумленным взглядом. Петя, невозмутимо встав, потянул меня за руку, заставляя подняться следом.

– Когда девушка не может ждать, я не могу отказать, – заметил, достав из бумажника несколько купюр и положив их на стол, – не скучайте, – и подмигнув, потащил меня к выходу.

– Я тебя убью, – прорычала я, правда, шепотом. Петя, рассмеявшись, притянул, закидывая руку мне на плечи. На его смех обратили внимание, и я поймала несколько завистливых женских взглядов. Мысленно сказала: бабы-дуры.

Когда мы оказались на улице, высвободилась и замерла, упирая руки в боки.

– А теперь объясни мне, что тебе нужно. И без дурацких шуточек.

Петя вздохнул.

– Поехали, отвезу тебя домой, поговорим по дороге.

Глава 4

Вскоре я сидела в «Лексусе», на сей раз чувствуя себя куда увереннее. Даже ногу на ногу закинула, но поймав Петин взгляд, брошенный на мои колени, села нормально, вызвав усмешку.

– Короче, Мань, – он вдруг заговорил серьезно, – я хочу найти источник. Для этого мне нужна карта. Я догадываюсь, что за красивые глаза ты мне ее не подаришь. Значит, варианта два: я могу ее у тебя купить...

– Нет.

– Так я и думал. Значит, остается только уговорить тебя ехать со мной, – он бросил взгляд, я молчала, сосредоточенно думая. Хотя на самом деле еще утром, услышав рассказ Светки, решила согласиться. Смущало другое: как нам с Петей не поубивать друг друга? Очевидно, что нам сложно находиться рядом, а если мы отправимся в экспедицию, то придется быть вместе двадцать четыре часа в сутки, неизвестно сколько времени. Может, даже несколько месяцев. Но также я понимала другое: наша встреча большая удача, без Смолова в таком путешествии я бы имела все шансы или быстро вернуться, или вовсе сгинуть.

– Я не могу обещать, что это будет легко, скорее всего, нет... Походная жизнь штука своеобразная. Конечно, есть деньги, так что По-максимуму можно устроиться с комфортом, но бывает, что надо ночевать в палатке, готовить на костре...

– Можешь не продолжать, – посмотрела я на него, – в первый раз в поход я отправилась в семь лет. Когда стало ясно, что мне нравится, отец стал таскать меня туда регулярно. Так что я прекрасно знаю, что такое походная жизнь.

Петя бросил на меня взгляд, улыбнувшись краем губ.

– На самом деле, ты меня сейчас здорово успокоила. Иметь рядом подготовленного человека гораздо приятнее. Так ты принимаешь мое предложение? – Петя тормознул возле моего дома. Я повернулась к нему, он протянул мне руку.

– Принимаю, – сказала я, но руку не подала, – только есть условие.

– Слушаю, – он вопросительно изогнул бровь, опустив руку.

– Давай договоримся сейчас: мы с тобой только напарники. Никаких поползновений в мою сторону, приставаний и прочей фигни, – теперь руку протянула я, как бы давая ему возможность решить сейчас. Петя усмехнулся, качая головой.

– Я вроде бы говорил, что ты не в моем вкусе.

Я молча продолжала держать руку вытянутой. Наконец, он протянул свою и пожал.

– Договорились, партнер, – сказал насмешливо. Руки мы расцепили, и я спросила:

– И что теперь? У тебя есть план?

– Может, поднимемся к тебе и спокойно все обсудим?

Я кинула на него подозрительный взгляд, он выставил руки ладонями вперед.

– Маня, мы же только что договорились. Деловые партнеры. Поверь, я умею держать слово.

– Ладно, – проворчала я, – пошли.

Мы разместились на кухне. Переодевшись в шорты и футболку, я делала чай, а Петя терпеливо молчал.

– Кстати, что там тебе Павлик втирал в ресторане? – спросила, ставя чашки на стол и усаживаясь на табурет, подогнув под себя ногу.

– Просил сохранить твою девичью честь. – Я вздернула в удивлении брови. – Говорил, что ты добрая и наивная, прекрасная чистая душа, а я змей-искуситель, который разобьет твое сердце и бросит.

– Прямо так и говорил?

– Ну он может затереть, когда захочет. Очень озаботился о тебе, может, неспроста, Мань? Может, твоя светлая душа стала привлекать его больше Светкиных прелестей?

Я показала ему средний палец, делая глоток чая. Но, чего скрывать, было приятно, что Павлик проявил заботу.

– Давай о деле, – сказала, ставя чашку на стол, – откуда тебе известно об источнике?

– Откровенность за откровенность?

– Конечно. Мы же напарники.

Усмехнувшись, Петя заговорил:

– Одно время я жил в уединенном поселке у моря. Попасть туда на машине невозможно, пешком пройдет только тот, кто знает, что там вообще поселок есть. А таких немного. Люди там своеобразные, татары со своими привычками и традициями. В общем, рассказали мне тогда интересную историю про то, как прибил к ним раненый белый мужчина. История лохматая, случилась после революции. Мужчина был на краю смерти, его выносили. Кто он, что, никто не знал. Сам он, когда оправился, ничего рассказать не мог, амнезия, то ли реальная, то ли выдуманная, кто его знает. В общем, остался он у них жить, сошелся с местной дамой, ребенка родил, а потом в поселок приехала девушка. Нашла их благодаря карте, что и вовсе было диковинно. Через пару дней исчезли оба, и больше о них никто ничего не слышал. Потомки его так и живут в той деревне, потому история дошла до моих ушей. Девушка, с которой он ушел, искала дорогу к источнику вечной жизни, сего факта не скрывала, надеясь на помощь, карту показывала. Только вот никто там о таком не слыхивал.

– И тебя заинтересовал мифический источник? – удивилась я.

– Назови это предчувствием, – хмыкнул Петя, делая глоток, – вернувшись домой, я стал искать хоть какую-то информацию. Если об источнике можно было услышать мифы, истории, связанные или нет с той картой, то о самой карте не было ничего. А уж я умею искать, поверь. В итоге, идею пришлось оставить. И тут ты со своей сказкой об источнике.

– Звезды сошлись, – не удержалась я.

– Даже не представляешь, насколько я удивился. И конечно, сразу пробил на тебя информацию.

– Даже так? – присвистнула я.

– В общих чертах. Твой отец тоже искал источник? – Я кивнула, надеясь, что он не заметит моих эмоций. – Но откуда у него карта?

– Это наша семейная реликвия, – ответила я и рассказала вкратце всю историю. Петя только головой покачал.

– Как тесен мир, – заметил в конце, – и что? У тебя есть эта карта?

Я впилась в него долгим внимательным взглядом. Он ответил.

– Есть, – сказала ему, тут же добавляя, – но ты ее не получишь. Пока что.

– Ты мне не доверяешь?

– В точку.

– Чем я это заслужил? – он даже руку к груди приложил и глаза сделал такие обиженно-удивленные, что в пору умилиться.

– Сам знаешь. Парни, которые спят с женами своих братьев, не вызывают у меня доверия.

– До секса у нас так и не дошло, да и не думаю, что я был бы сильно впечатлён. Интересно, а как твоя подруга рассказала об этом? Ты ведь ее спросила?

– Спросила. Она сказала, что ты ее соблазнил.

– Опоил приворотным зельем.

– Очень на то похоже, учитывая, как она себя ведет в твоём присутствии.

– Хочешь открою один секрет? – Петя заговорщицки ко мне склонился.

– Ну?

– Все дело в сексуальном возбуждении. После того, как девушка возбуждается от моих ласк, я начинаю иметь над ней странную власть, она безропотно мне подчиняется, и...

– Ты, что, романов начинался с литературного сайта для девочек?

– А что, и такой есть?

– Конечно. Голые торсы, драконы, истинные для драконов, истинные для истинных, ну и так далее.

– Светка куда больше на дракона похожа, чем я. А истинного для разъяренной гарпии там нет? Я бы дал Павлику почитать, чтобы проникся.

– Давай ближе к делу, – вернула я его в реальность.

– А ты зануда.

– Еще какая, партнер, привыкай. Каков план наших действий?

– Откуда же я знаю, если ты мне карту не даешь?

– А я тебе и так скажу первую точку нашего маршрута.

– На юг? – усмехнулся Петя. Я кивнула. – Думаю, стоит поехать на машине.

– На твоём «Лексусе»? – съехидничала я.

– Зачем же травмировать бедного японца. Возьмем проверенного англичанина.

– Это у нас кто?

– А это, – он щелкнул меня по носу, вставая, – узнаешь, когда отправимся в путь. Должны же и у меня быть секреты.

Я фыркнула, поднимаясь следом.

– Уверена, у тебя их полно. Когда мы выдвигаемся?

– Ты когда можешь?

– Да в принципе, мне только вещи собрать...

Петя рассмеялся, обуваясь.

– Интересная ты девушка, Ма... – поймав мой взгляд, закончил, – ня. Ладно, я все обдумаю и завтра тебе позвоню, договоримся, что к чему.

И он ушел. А я отправилась в душ, стоя под струями воды, размышляла, правильно ли делаю, отправляясь в это путешествие? Что меня там ждет? Принесет ли это счастье? Облегчение? Даст ли ответы на вопросы?

Неудивительно, что спала я плохо, ворочалась с боку на бок, то и дело возвращаясь к мыслям о предстоящей поездке. Думала, что взять, что сказать Светке. Если она поймёт, куда я отправляюсь, точно посчитает душой.

Подруга знала о странном увлечении отца в общих чертах. В общих чертах об этом, наверное, полгорода знало, потому что папа был одержим идеей источника вечной жизни. Серьезно никто не относился, а близкие и вовсе рады не были.

Кроме отца подробно об источнике вообще мало кто знал. Я ещё хоть как-то, потому что папу любила всегда особенной любовью, несмотря на то, что он жил отдельно. Жизнь мамы была такой простой и ясной, а отец казался человеком из другого мира.

Он знал и рассказывал столько всего интересного, водил в походы, у него всегда горели глаза, и я могла просто сидеть и слушать его часами. Потому истории об источнике с самого детства откладывались в моей голове, но делиться ими с кем-то мне не приходило на ум, ведь это был наш с папой особенный мир.

Когда стало ясно, что он пропал, я долго не могла поверить. Решили, что он погиб в пути, а я ждала его появления. Каждый день ждала, что он позвонит в дверь, я открою и увижу его доброе лицо, запачканное пылью, непослушные темные вихры, большие очки и походный рюкзак.

Все чаще я оставалась у бабушки, ночевала в комнате отца, читала его книги, изучала оставшиеся записи. И ждала. Но так и не дождалась. Я осталась жить с бабулей, окончила школу, отучилась на рекламщика в филиале института, располагавшемся в нашем городе.

Устроилась на работу в местную газету, в то же время начав работать в сети. Спустя несколько лет полностью перебралась на фриланс, что меня устраивало.

Со Светкой мы дружили с детства, жили в соседних домах. В том возрасте еще не было ясно, будешь ли ты красивым и высоким, это потом наша парочка стала забавно смотреться со стороны. Но дружбе это не мешало, хотя многие удивлялись нашему тандему. Дело даже не во внешности, пусть я не красавица, но уродиной тоже не назовешь, симпатичная, и фигура нормальная, все на месте.

Разница наша со Светкой была в подходе к жизни. Подругу уже в школе интересовали мальчишки и тусовки, меня – учеба. Она росла ветреной и улыбчивой, я серьезной и вдумчивой. Но детская дружба по непонятным причинам не дала трещину, словно мы со Светкой уравнивали достоинства и недостатки друг друга, создавая вместе некоторый баланс.

Парней подруга меняла, как перчатки, в какой-то момент я даже перестала их запоминать. Я же в свои двадцать шесть могу похвастать только двумя мужчинами. Если подобными достижениями вообще хвастают. Первый парень был моим однокурсником, мы начали встречаться на пятом курсе и закончили на нем же. Вторым был Лешка, работал в газете верстальщиком, тот еще зануда.

Наверное, потому мы провстречались целых два года и один месяц. Потом все плавно заглохло само собой. К тому же, заболела бабушка, большую часть времени я проводила с ней.

Светка познакомилась с Павликом, когда тот приехал в наш город в командировку. Он спросил у нее дорогу, вот так банально. Спросил и тут же предложил выпить кофе. Подруга не отказалась, они обменялись контактами, какое-то время общались по сети и перезванивались, потом снова встретились, и закрутилось.

Павлик жил в двухстах километрах от нашего города, мотаться туда-сюда было утомительно. К тому же, он был очевидно влюблен и сделал Светке предложение. Вскоре подруга укатила готовиться к свадьбе. Я должна была быть свидетельницей, но не смогла приехать, потому что бабушке стало хуже, а ухаживать за ней было некому.

Так мы со Светкой разъехались по разным городам. Четыре месяца назад бабули не стало. Было совсем одиноко, с мамой мы общались мало. И Светка предложила продать квартиру и переехать в их город. Не знаю, что на меня нашло, но я согласилась. И вот оказалась здесь. И на меня сразу свалилось хамоватое чудо по имени Петр Смолов.

Кто-то скажет, что это судьба, кто-то, что случайность. Но в любом случае, я решила не упускать возможность, данную мне.

Петя позвонил на следующий день часов в одиннадцать, предложил отчалить послезавтра рано утром и пообещал прислать список необходимых вещей. Так что я занялась сборами, с грустью подумав, что только-только все разобрала после переезда. Кидала вещи горой на кровать, решив потом провести финальный отбор, когда раздался звонок в дверь. Оказалось, Светка, правда, не одна, с Анютой.

– Можно? – улыбнулась она, я распахнула дверь пошире, думая о том, что подруга совсем не вовремя.

Я еще не придумала, как сообщить о том, что уезжаю на какое-то время, да к тому же со Смоловым. Может, пронесет? Напою их чаем, посидим в гостиной, дверь в спальню, где творится бедлам, закрыта. Только я не учла, что ураган по имени Аня открывает все двери. Пока я разливала чай, девчушка устроилась в гостиной со своими куклами. Светка сверлила меня взглядом, так что я не выдержала первая.

– Свет, ты на мне дыру прожжешь.

– Извини, – подруга, вздохнув, отвернулась. Я поставила перед ней чашку, сама уселась напротив. Наступила тишина. Побарабанив пальцами, подруга таки спросила:

– Seriously, что между вами?

– Свет, угомонись. Ты замужем.

– Да я же за тебя боюсь, дура ты эдакая, – воскликнула она, я уставилась в недоумении, – со мной все понятно, и что вляпалась, и что надо его забыть, но ты-то! Он же поматросит тебя и бросит, а ты останешься одна у разбитого корыта. Будешь страдать из-за этого козла.

– Недавно ты говорила, что он лучший мужчина на свете.

И тут вбежала Аня со словами:

– Марусь, а ты, что уезжаешь?

Светка бросила на меня внимательный взгляд, я только хлопала глазами. Поднявшись, подруга прошла в гостиную, а оттуда в спальню, комнаты у меня в квартире смежные. Перевела на меня взгляд в ожидании разъяснений, я, замерев на пороге гостиной, пожала плечами.

– Ты с Петей едешь? – поинтересовалась Светка.

Я кивнула. Даже не знаю, что лучше рассказать: правду об источнике или ложь о большой любви, моей, разумеется, к Пете. Он-то у нас козел, а козлы, как известно, любить не умеют.

Светка покачала головой.

– Больше я лезть не буду. Делай, что хочешь. Куда хоть собрались-то?

– На море, – ответила я лаконично.

– Ну само собой, – хмыкнула подруга, а я подумала: даже не представляешь, насколько не само собой.

Глава 5

Оставшиеся два дня я провела в режиме ожидания, немного нервничала, хватаясь то за одно, то за другое. Написала людям, с которыми работаю, что некоторое время буду недоступна, собрала вещи, раз двадцать перечитала отцовы записи, изучила карту, которую и так знала наизусть.

Короче, изводила себя, как могла. Петя оба дня не объявлялся, даже не звонил. Вечером скинул смс, что заедет за мной в семь утра, на этом все. А вдруг я передумала? Девушки ведь такие ветреные создания.

Однако в семь утра я сидела на лавочке возле подъезда. Рядом стоял походный рюкзак со всем необходимым. Петя приехал в пять минут восьмого, зарулил во двор на «Лэнд Ровере Дискавери», я наконец поняла, какого англичанина он имел в виду. Да, на таком мы хоть где проскочим. Петя, открыв окно со стороны водителя, улыбнулся голливудской улыбкой, снимая солнечные очки, спросил:

– Девушка, не подскажете, как проехать на Дубровку?

– Очень смешно, – ответила я, – вылезай и помоги мне вещи в багажник загрузить.

– А как же женская эмансипация? – спросил он, выходя и беря рюкзак. – Все сама, все сама, где мои горящие кони и бегущие избы?

– Я похожа на идиотку, которая будет таскать десятикилограммовый рюкзак, чтобы что-то доказать одному придурковатому парню?

– Не очень, – он захлопнул багажник, – ты похожа на крайне рассудительную особу, которая просчитывает десять шагов вперед.

Отвечать я не стала, молча залезла в машину. Петя, заняв место водителя, спросил, трогаясь:

– У тебя права есть?

– Есть.

– А водить умеешь?

– Года полтора ездила на старом «Фольксвагене», это считается за умею?

Петя усмехнулся.

– Посмотрим. Права с собой?

– У меня все документы с собой.

– Точно. Десять шагов вперед, – хмыкнул он, а я спросила:

– Это твоя машина? – получив кивок в ответ, продолжила. – «Лексус» тоже?

– Ты решила опись моего имущества провести?

– У тебя ведь много денег?

– Ага, а еще я красавец.

– Почему ты не поделишься с братом?

– Потому что Павлик мужик, хоть и пытается это скрыть. И мои деньги брат отказывается. Считает, что должен сам обеспечивать семью.

Я улыбнулась, посмотрев в окно. В этом весь Паша, настоящий мужчина.

– Смотрю, я только добавил ему плюсов, – хмыкнул Петя, начисто стерев весь настрой.

– Надеюсь, ты понимаешь, что твои шутки неуместны? Между мной и Пашей ничего не может быть.

Петя пожал плечами.

– Жизнь штука неоднозначная. И не такое бывает.

Отвечать я не стала, может, потому что с самой фразой была согласна. Хотя в моем случае это точно не применимо.

На самом деле, поначалу все было не так уж плохо. Мы общались на малозначительные темы, останавливались на перекусы в кафе, ночевали в гостиницах в разных номерах. Правда, когда я хотела сама оплатить номер, Петя отмахнулся от меня, сказав девушке на ресепшн:

– Не слушайте ее, плачу я.

Когда мы уже шли по коридору, я поинтересовалась:

– Что за акция щедрости?

– Считай это платой за твое участие. У меня есть деньги, и я не собираюсь обирать безработную девицу, даже несмотря на то, что у нее скверный характер.

Я только фыркнула. Ладно, хочет деньгами разбрасываться, мне-то что? Наши номера были по соседству. Уже открыв свой, Петя сказал:

– Если что, смело стучись. – Я вопросительно вздернула бровь, он насмешливо добавил. – Маня, я вовсе не напрашиваюсь к тебе в постель, если ты об этом подумала. Ты слишком предвзято ко мне относишься.

– Да неужели?

– Ага, – он прислонился плечом к стене, сунув руки в карманы брюк, – и вообще, ты первая не выдержишь.

– Не выдержу чего?

– Своего условия. Сама захочешь.

Я рассмеялась.

– Ну и самомнение. Поверь, со мной такого не случится, так что мое условие изначально было только для того, чтобы держать под контролем тебя.

– Посмотрим, – подмигнув, он скрылся в номере, покачав головой, я зашла в свой. Есть же такие экземпляры, а, считают, что мир крутится вокруг них, и все девушки мечтают прыгнуть к ним в постель.

Номер был стандартный: кровать, тумбочка, душевая с туалетом, на стене несколько крючков. Спала я беспокойно, несмотря на задернутые жалюзи, постоянно скользил свет от проезжавших машин, а их было много, все-таки начало сезона. Народ ломанулся к морю.

Утром мы позавтракали в кафе, находящемся тут же, и отправились дальше. В таком режиме прошло два с лишним дня, а на третий мы наконец приблизились к первому месту, отмеченному на карте. Ну как, приблизились, до него было еще километров двести, но это уже ерунда.

– Ну что, – поинтересовался Петя, сунув в рот сигарету. Я заметила, курил он мало, когда уставал или о чем-то размышлял. То есть не просто мысли гонял, а реально думал. Наверное, когда нервничал, тоже курил, но сие проверить пока не удалось, да и не хотелось, чтобы поводы для нервов появлялись. – Куда едем?

Его вопрос вернул из мыслей. Я открыла карту на телефоне и загрузила местоположение. Петя только головой покачал, забирая телефон. Посмотрев, усмехнулся и вернул обратно.

– Ясно, – сказал таким тоном, что я стала его сразу подозревать, правда, пока не решила, в чем, но точно что-то есть.

– Ты там бывал?

– Бывал, и не раз. Часть территорий отдана под заповедник, а в центре его свободная часть, несколько лагун, которые каждое лето заселяет разношерстный люд. Контингент там весьма разнообразный и интересный.

– Например?

Петя пожал плечами, закуривая.

– Например, семьи с детьми, музыканты, хиппари, наркоманы и алкоголики, просветленная шушера. Короче, кого хочешь, того и выбирай. Нас какое-то определенное место интересует, или все, что известно, это название заповедника?

– В отцовской книжке была запись про родник, расположенный в...

– Сухой щели, – закончил Петя, я взглянула с удивлением, – я же говорил, что бывал там. Родник до сих пор есть, туда все ходят за водой, обычно на июль-август он пересыхает, потом снова набирается. Слушай, если твой отец разгадал какую-то часть пути, зачем нам следовать тем же маршрутом? Сразу двинем в последнюю из известных точек.

– Не думаю, что это хорошая идея.

– Может, ты мне уже покажешь карту? Я ее не съем, честное слово, и тебя убивать не буду.

Немного поколебавшись, я слезила в рюкзак и вытащила папину записную книжку и вложенную в нее копию карты. Петя, пристроившись на обочине, принялся с интересом изучать.

– Да, это не на пять минут, – пробормотал, бегло изучая отцовы записи, а я удивилась перемене в нем, он стал серьезным, собранным, никакой насмешливости и саркастичности. Сидит, курит, внимательно изучает записи. Разложил карту, щурясь сквозь дым, тянущийся от сигареты, зажатой в зубах, и впился в нее взглядом, водя пальцами от места к месту. Спустя пару минут, выкинул окурок, карту, сложив, убрал в записную книжку и вернул мне.

– Если ты сейчас скажешь, где находится источник, я не удивлюсь, – усмехнулась я.

Петя рассмеялся.

– На это моих способностей не хватит. На самом деле, нужно спокойно сесть и изучить все данные. Думаю, остановимся на лагунах на денек, ты не против? Там красиво, тебе понравится.

– Хорошо, – пожала я плечами.

– Ты на море-то бывала?

Внезапно покраснев, словно меня уличили в чем-то нехорошем, я покачала головой. Петя даже присвистнул.

– Ну тогда тебе понравится вдвойне.

И он оказался прав. Сначала я почувствовала запах моря, он был такой свежий и соленый, хотелось вдыхать его снова и снова, а потом на одном из поворотов раз – и оно. Море! Я уставилась в открытое окно, грозясь вывалиться наружу, Петя рассмеялся.

– Маня, ты, как ребенок, честное слово.

– Это невероятно круто, – выговорила я, не отрывая взгляда от бесконечной глади, уходящей за горизонт.

Наконец, мы приехали в поселок, Петя, уверенно лавируя по узким улицам, тормознул возле небольшого зеленого дома.

– Ты знаешь хозяев? – спросила я, пребывая в нетерпении. Очень хотелось оказаться у воды.

– Ага. Мань, бери купальник и тикай на пляж, только телефон с собой возьми. Я тут все решу и тебя догоню.

– Договорились, – я спорить не стала и вскоре уже была на местном пляже. Переодевшись в кабинке, пристроила вещи, приложив сверху камнями, и бросилась к воде. На самом деле, она была еще прохладная, но мне было все равно. Зайдя по колено, я мысленно досчитала до трех и, нырнув, поплыла вперед. Вода, попадая в рот, оставалась соленым послевкусием, которое доставляло отдельно. Море, покрытое небольшими бегущими от ветра волнами, солнце, светящее в лицо... Я чувствовала себя невероятно счастливой.

Не знаю, сколько провела времени в воде, вылезла обессиленной и жутко голодной, правда, глупая улыбка не сползала с лица. Петя сидел возле моей одежды, рядом лежало полотенце, которое я, конечно, забыла захватить. Расстелив его, растянулась, блаженно закрывая глаза, засовывая руки за голову.

– Как мало тебе надо для счастья, – усмехнулся Петя, устраиваясь на животе рядом со мной. Я кинула на него взгляд, приоткрыв один глаз.

– Ты представляешь, – сказала в ответ, – кому-то повезло тут родиться.

– На самом деле, они не в восторге. Работы здесь нет, а жить на что-то надо. Ты их дома видела? Они сделаны из хлама и клея.

– А мне все равно, – продолжала я улыбаться, – тут море. Какие у нас планы?

– Машину на пару дней я оставляю в поселке, часа в четыре утра двинем на лагуны.

– Почему именно в такое время? – перекатившись на живот, я повернулась к Пете лицом.

– Потому что не заповедная зона посередине. А вокруг заповедник, по которому ходить нельзя. Можно доплыть до лагун на катере, но не хочу привлекать внимание. К катерам постоянно подтягивается всякий сброд кланчить еду и выпивку, а по нам видно, что мы при деньгах.

– Да ты реально знаешь их обычаи, – покивала я.

– Это не обычаи, Мань, это долбое... – договорить он не успел, потому что я легонько шлепнула его ладонью по губам.

– Не ругайся, – улыбнулась мирно на его удивленный взгляд.

– Ты прямо, как моя маман, – хмыкнул Петя.

– Я помню, что ты не очень хорошо о ней отзывался.

– Может, мне еще за каждое ругательство тебе сто рублей давать?

– Я бы не отказалась.

Петя, рассмеявшись, перевернулся на спину. Мы немного полежали в тишине, я начала дремать.

– Не спи, Мань, сгоришь, – заметил Петя.

К сожалению, он был прав, солнце жарит будь здоров. Брюки и рубашку я уже давно сменила на шорты и футболку, но и в них было бы жарко, хоть вовсе из моря не вылезай.

– Пойду еще раз искупаюсь, – я вскочила, а Петя сказал, глядя на меня из-под руки, приставленной ко лбу:

– Давай недолго, я хотел сходить в одно место.

– Какое?

– Да есть тут один... хостел. Там лагунщики тусуются.

– Хорошо, я быстро.

Уходить не хотелось, но я напомнила себе, что мы приехали ради дела, и Пете вряд ли интересно сидеть у моря, вон уже куда-то собрался. К тому же, мы здесь точно не на день. Не в этом поселке, а вообще, на море. Так что успею еще насладиться. Вскоре мы шагали по дороге вверх. Я в шортах и накинутом на плечи полотенце, Петя с голым торсом и футболкой на плече. Встречные дамы на него заглядывались, а он словно этого не замечал, шел себе расслабленно, нацепив на глаза солнечные очки.

– Что мы будем делать в этом хостеле? – поинтересовалась я у Пети.

– Хочу узнать, какая обстановка на лагунах. Вход в заповедник с двух сторон охраняют егеря, но они обычно с утра до вечера. Ночью ставить палатку не хочу, поэтому отправимся утром, заночуем в том доме, где я тачку оставил. Надеюсь, дня нам хватит, и завтра вечером двинем дальше. А вот и хостел.

Я с удивлением уставилась на заброшенную небольшую церквушку, находящуюся в ста метрах от нас, а потом перевела взгляд на Петю. Он усмехнулся.

– А ты думала, я тебя в пятизвездочный отель приведу? Лагунщики народ бедный, вечером уходят в посёлок в магазин, ночь пережидают тут, а утром обратно. Здание заброшено, никому не нужно. Отжать его не получается, потому что оно признано каким-то историческим объектом. Так и стоит.

Вскоре мы были на пороге этого... заведения? Даже не знаю, как его назвать. Петя, аккуратно открыв дверь, заглянул внутрь, я прошла следом. Местечко было то еще, злачнее не бывает. Здание было полуразрушенное, пол засыпан осыпавшейся бетонной крошкой, вместо окон – провалы. «Жилых» было две комнаты, в них на полу валялись старые матрасы. В дальней спало два парня, на наше появление один открыл глаза.

– Доброе утро, – кивнул Петя, тот, отозвавшись так же, сел, потирая глаза. – Как там на лагунах сейчас?

– Вода есть? – спросил тот в ответ. Петя жестом фокусника вытащил из кармана шорт маленькую бутылку. Кинул парню, тот, жадно выпив больше половины, тяжело вздохнул, вставая. Роста парень был невысокого, темноволосый, заросший щетиной.

– Князь, – представился он, – пойдём на воздух.

Я была только за, место мне совершенно не нравилось, а в матрасах, наверняка, живут клопы. Перед хостелом стоял длинный деревянный стол со скамейками. Отсюда открывался очень красивый вид на поселок и море. Вечером, когда горят окна домов, а вместо жары опускается прохлада, тут, думаю, вообще кайф.

Князь тем временем закурил, стрельнув у Пети сигарету, и принялся рассказывать. Слова давались ему с трудом, да и амбре как бы показывало: парень с большого бодуна, и с нами говорит по огромному одолжению. Ничего нового мы не узнали, все то же мне поведал Петя. Правда, он сам спрашивал про каких-то людей, на лагунах ли они сейчас, получив ответы, поднялся и, вновь пожелав доброго утра, потянул меня за руку.

– Там все такие? – спросила я, когда мы удалились на некоторое расстояние.

– Бывают и хуже.

– Так себе контингент, честно говоря.

– Мы туда ненадолго. Но вообще, местечко то еще, затягивает будь здоров. Глазом моргнуть не успеешь, как черное с белым поменяются местами.

– Намекаешь, что я стану бухать и спать со всеми подряд?

– Вот уж не знаю, какие черти из тебя ползут.

– Перспективы как-то не очень.

– Не переживай, прорвемся. Ты под моей надежной защитой, – усмехнувшись, он положил руку мне на плечи, мы как раз подошли к дому, в котором собирались остановиться.

На крыльце сидел хмурый мужчина к сорока и девушка лет двадцати пяти, она с аппетитом ела яблоко. До того, как заметила нас, была весела, но тут же нахмурилась, стирая улыбку с лица.

Мужчина, поднявшись, кивнул мне, мы прошли во двор, Петя пропустил меня вперед. Девушка, смерив взглядом, перевела глаза на Петю, улыбнувшись, хоть и не так открыто, сказала:

– Привет.

– Здравствуй, – ответил он и вдруг обнял меня за плечи, прижимая к себе спиной.

Я, запрокинув голову, уставилась на него с неммым вопросом в глазах. Он мне подмигнул. Обозначать сие могло, что угодно, потому я решила подождать продолжения, прежде чем давать локтем под дых. Девушка на наши объятия скривилась, хотя постаралась скрыть сей факт.

– Я пойду, – бросив эти слова, быстро удалилась, мужик, хмыкнув, покачал головой, а Петя, расцепив руки, подтолкнул меня в глубь двора.

– Мы там остановились.

Дом больше напоминал сарай, но я, непонятно почему, пришла в восторг. Наверное, потому что в советских фильмах герои жили именно в таких. В домике оказались две пружинистые кровати и небольшой столик между ними. Прыгнув на одну, я немного поскакала, Петя наблюдал за мной с улыбкой.

– Что это была за девушка? – спросила его, взяв со столика бутылку воды, Кажется, Петя и в магазин успел смотаться, пока я купалась.

– Не бери в голову, – отмахнулся он, ложась на кровать, она весело заскрипела.

Над потолком висела лампочка, разливая желтый сонный свет в полутемное помещение нашей ночлежки. Маленькое узкое окно давало совсем мало света, так что даже днем пришлось зажигать лампочку. Я тоже легла, в домике по сравнению с улицей было прохладно.

- И все-таки, – спросила Петю, – чего ты обниматься полез? Очередная обманутая жена?
- Светка не была замужем тогда, – отозвался он.
- Ладно, спрошу иначе: очередное разбитое сердце?
- Просто девчонка, которая не прочь хорошо провести время. Мань, ну не будь ребенком.
- То есть она узнала, что ты тут, и сразу прибежала тебя ублажать?
- Я же говорил, что секс со мной незабываем.
- Я думала, ты шутил. Но тебя, видимо, идея секса с ней не особенно вдохновляет, раз ты меня щитом выставил? Надеюсь, она мне волосы вырывать не придет?
- Не знаю, мы настолько не знакомы.
- Я села, тут же напрягшись.
- А если, правда, придет?
- Ну ты девка боевая, не дашь себя в обиду.
- Смоллов, – встав, я толкнула его, так как он уже, кажется, начал впадать в дрему, – я на такое не подписывалась.
- Придется подписаться, Мань, – приоткрыл Петя один глаз.
- Это что значит?
- Я много путешествовал по югу.
- И в каждом поселке у тебя по девице?
- А то и по две, – доверительно закивал он, – а еще пяток детей.
- Наконец, до меня дошло, что он шутит.
- Идиот, – буркнула я, ложась в кровать, головой уткнулась в подушку. Усталость взяла свое, я проспала до самого вечера. Поужинав, мы прогулялись по поселку, море в это время суток и впрямь ничуть не уступало дневному. В нем была завораживающая привлекательность. Особенно когда идешь вдоль воды, слушая плавный шелест волн.
- Спать легли рано, но я, несмотря на дневной сон, вырубилась моментально. Реально, как ребенок, наглотаившийся эмоций.

Глава 6

А в пять утра мы уже вышагивали по каменистому пляжу. Взяли один рюкзак, и тащил его Петя, чему я была безмерно рада. Как и тому, что он уговорил меня надеть кроссовки. Дорога была тяжелая. Несколько километров шли по огромным валунам, ломая ноги, галечный пляж после них показался асфальтированной дорогой. Вскоре я поняла, что такое лагуны: в нескольких сотнях метров от пляжа начинался лес, чуть дальше гора. Это был совершенно обособленный мир, с протоптанными дорожками, раскинутыми среди кустарников палатками, а то и целыми обустроенными жилищами. Все спали, было еще очень рано. Некоторые ночевали прямо на пляже, укутавшись с спальники.

– А мне тут нравится, – высказалась я, – необычно.

– Я ж говорил, – усмехнулся Петя, – остановимся на четвертой, там народ попримичней, и к сухой щели ближе всего. Кстати, родник находится в зоне заповедника, так что туда лучше сходить сейчас, пока егеря не пошли. Быстро кину палатку, остальное потом разберем.

Я согласно кивнула, потому что по большей части наслаждалась открывающимся видом. Лес уходил вверх, разрастаясь, за ним были небольшие горы. Красота необыкновенная. Я не знала, в какую сторону смотреть, потому то и дело вертела головой, не обращая внимания на насмешливый Петин взгляд.

Четвертая лагуна располагалась на возвышенности, чтобы подняться на нее, нужно было держаться за толстый зеленый канат.

– Можно зайти с третьей лагуны, – заметил Петя, – но там обитает самый сброд, не хочу среди них шастать. Наверху было все так же безумно красиво, теперь море просматривалось с высоты, а окружали меня реликтовые можжевельники, причудливо изгибающиеся во все стороны.

– Ломать ветки нельзя, – предупредил Петя, шествуя в глубь леса, – особенно можжевельники, это преследуется по закону. Им тысячи лет.

А мне бы и в голову не пришло их ломать, я просто восхищалась. Поначалу нам то и дело попадались палатки, но Петя уверенно обходил их, двигаясь правее каната, вскоре палатки перестали встречаться.

– Вот хорошее место, – заметил Петя, останавливаясь у одной из пустых стоянок, – это граница с заповедником, здесь меньше тусует народ, и всякий сброд не доползает.

Палатку он поставил за несколько минут, бросив внутрь рюкзак, потянул меня за собой. Вернувшись к канату, мы пошли по пляжу дальше, на следующей лагуне свернули в лес.

– Это и есть сухая щель, – заметил Петя, – офигенное место, кстати.

Лес вокруг нас и впрямь был волшебным, минут пятнадцать я наслаждалась им, пока мы не вышли к роднику. Несмотря на раннее время, встретили там трех человек. Родник наполнился из-под земли, небольшая впадина была полностью заполнена прозрачной водой, которая текла к дороге мощным потоком.

Петя, пожелав доброго утра, наклонившись, зачерпнул в ладони воду и выпил, следующее черпание отправил себе на шею. Я последовала его примеру. Вода была обжигающе холодной и вкусной. Мы уселись на поваленное дерево, ожидая, пока ребята уйдут, я осмотрелась. Родник полностью кусок природы, вокруг только лес.

Что нашел здесь отец? На карте помимо этого места нарисованы еще два. Насколько я поняла, в каждом есть указание на одну из следующих подсказок, при этом все между собой связаны. Замысловато, что скажешь, но как есть.

Единственным предметом не отсюда был вбитый деревянный крест с иконами и табличкой о том, что источник освящен, просьба быть уважительными. В общем, интересно, конечно, но нашему делу вряд ли поможет. Петя сидел, задумчиво осматриваясь, я ему не мешала, если честно, место располагало к тишине, умиротворяло. Минут через двадцать он поднялся.

– Пойдем, – сказал коротко, и мы отправились в обратный путь.

– Что скажешь? – спросила я. Петя неопределенно покачал головой.

– За столетия место могло измениться до неузнаваемости, но если твой отец нашел подсказку или то, что посчитал ей, то и мы найдем. Для начала проверим его теорию. Какое место по его мнению указывает родник?

– Заповедник в поселке «Морское». По его измышлениям здешний родник перекликается с источником, когда-то протекавшим там и дававшим начало озеру.

– А как он нащупал эту связь? То есть почему именно «Морское»?

– Не знаю, – пожал плечами, – я мало знала о его изысканиях, записная книжка, оставшаяся после его исчезновения, единственная из всех. Почитаешь и поймешь, почему он не посчитал нужным ее взять. Там, в основном, его заметки и мысли.

Петя задумчиво кивнул. Вскоре мы уже были на стоянке, достав рюкзак, я вытащила свою палатку и стала расставлять.

– Мань, у меня большая палатка, мы могли бы...

– Не могли бы, – тут же оборвала его, – я спокойней себя чувствую отдельно.

Он только плечами пожал, стал сооружать место для костра, пока я ставила палатку.

– Пойду искупаюсь, – сказала, справившись, и, вытащив купальник, хотела залезть в палатку переодеться.

– Кстати, забыл сказать, тут nudistский пляж, – заметил Петя, не отвлекаясь от своего занятия, а я так и застыла.

– Прямо совсем? – спросила зачем-то. Он рассмеялся.

– Ага. Тебя точно не поймут, – он поднялся, – попробуй искупаться нагишом, совсем другие ощущения. Почувствуешь себя русалкой.

– Мне и человеком неплохо, – заметила я, – почему сразу не сказал?

– Не хотел портить впечатление, ты так восторженно смотрела вокруг.

Я фыркнула и все-таки полезла в палатку. Нудистский пляж или нет, а голой я купаться не собираюсь.

Вскоре уже спустилась вниз по зеленому канату, Петя остался на стоянке. Народ еще спал, видимо, после бурной ночи, потому никто не мешал мне радоваться морю в купальнике. Не увидят – не осудят. С другой стороны, раз все спят, то и голой не увидят...

Нет, не могу я же всерьез об этом думать... Оказалось, еще как могу. Отплыв на приличное расстояние и воровато оглядевшись, я стянула сначала верх, а потом низ. Намотав их на руки, сделала несколько гребков и тут же поняла, что имел в виду Петя.

А это реально кайф, вода обволокла все тело, скользя по нему прохладой. Странные ощущения, но интересные. Однако на берег я выползла в купальнике. Быстро нацепив майку, отправилась к стоянке, держа шорты в руках. А там...

А там Петя сидел с полуголой девицей. Одета она была в полупрозрачную зеленую тунику, в длинных рыжих волосах ленты, на руках феньки. Если честно, она была очень хороша, походила на лесную нимфу.

Только вот эта нимфа сидела неопозволительно близко к Пете, кормила его виноградом, который я, между прочим, себе купила, и смотрела так, что странно, как он до сих пор из шорт не выскочил. Губы у обоих припухшие, ясно, не виноградом единым. Видимо, я им весь кайф обломала. Было с одной стороны неловко, с другой зло.

– Доброе утро, – проворковала нимфа, глядя на меня, – а я тут Петю виноградом кормлю.

И, видимо, в доказательство своих слов, сунула очередную виноградину в рот этому бабнику. Он и ее взял, и пальцы успел девице облобызать. В общем, я поняла: находиться здесь мне не хочется.

– Я за полотенцем, – буркнула первое, что пришло в голову, и полезла искать искомый предмет.

Полотенце не находилось, я злилась, перетряхивая рюкзак и думая о том, что потом придется заново все собирать. И от этого злилась еще больше. Наконец, выудив полотенце, вылезла из палатки и удалилась, даже не взглянув в сторону этой парочки. А что мне на них смотреть?

Народ начинал пробуждаться, потянулись люди по направлению к сухой щели, видимо, на родник за водой. Я расположилась в сторонке, натянув шорты, а верх купальника сняла, оставшись в майке. Пляж нудистский, купальники здесь не любят, но в одежде-то можно находиться?

Я мирно дремала, положив руки под голову, хотя пляж был галечный, немного повозившись, нашла идеальную позицию. Минут через тридцать на меня упала тень. Открыв глаза, увидела перед собой Петино лицо вверх ногами. Он стоял на корточках возле моей головы и улыбался так довольно, что только идиот бы не понял: лесная нимфа пала в его объятия.

Я молча закрыла глаза, слушая, как он возится рядом. Потом наступила тишина, и я один глаз открыла, чтобы, так сказать, оценить обстановку. У Пети с нудизмом проблем не было, я увидела его входящим в воду, естественно, без шорт или плавков. И невольно засмотрелась, проведя взглядом от широких плеч по спине до пятой точки. Она у него что надо, однако.

Покачав головой, я вернула голову на камень, закрывая глаза, но увиденная картина стояла перед мысленным взором, как приклеенная. А он ведь еще назад пойдет! Нет уж, там я его разглядывать точно не буду, не дождется.

– Вот гад, – буркнула я и даже перевернулась на живот, положив лоб на руки.

Так я точно не увижу ничего лишнего. Вскоре раздались шаги, сопровождаемые перекачиванием камней, Петя рухнул рядом, обдав мелкими брызгами, приятными таким, прохладными.

– У тебя мурашки, – заметил он, проводя прохладным пальцем по моему предплечью, и рой мурашек в подтверждение его слов понесся по руке.

– Нимфу свою будешь наглаживать, – ответила я, дернув рукой, чтобы он убрал палец, – и не забудь надеть шорты.

– А то что? – усмехнулся он.

– Я посчитаю это посягательством, и наш договор будет расторгнут.

Петя, рассмеявшись, нацепил шорты. Я, конечно, не смотрела, но поняла по звукам. После он растянулся рядом на спине, закладывая руки за голову.

– Знаешь, тебе бы не помешало заняться сексом.

– Что? – протянула я, поднимая голову и встречаясь с ним взглядом.

– То самое. Ты потому такая зануда, что у тебя секса давно не было.

– С чего это ты взял, что давно?

– Да это видно, Мань, – сощурившись, он уставился на меня, – дай угадаю: года два.

Сначала я только рот открыла, готовясь что-то сказать, но слова не шли. Во-первых, потому что весь этот диалог был просто ни к чему. А во-вторых... Как он угадал срок моего воздержания, просто посмотрев?

Невозможно такое. Может, ему Светка рассказала, она же в курсе моей личной жизни. В это верилось еще меньше.

Короче, я молча рухнула головой на руки, так и не придумав, что ответить. Через пару минут молчания решила перевести разговор на более важную тему.

– Какие у нас планы относительно поисков?

Петя неопределенно покачал головой.

– Нимфа, как ты ее назвала, живет на горе, среди тех, кто предпочитает уединение. Добраться к ним сложно, но она покажет дорогу.

– Так секс с ней был вроде признательности?

– Скорее, способ раскрутить, – усмехнулся Петя, – на горе многие живут постоянно.

– А как они там живут? Зимой же холодно. И еда нужна.

– За едой ходят в поселок, жилье кто как строит, нимфа сказала, есть даже дом деревянный, с печкой, прикинь?

– Как ее зовут-то?

– Нимфу? Понятия не имею. Но твоя аналогия мне понравилась. Подходит.

– Я имела в виду нимфа от слова нимфоманка, – я все-таки села, Петя рассмеялся, следуя моему примеру.

– Еще есть поселок с десяток домов по ту сторону лагун, туда ходим вечером, поболтаем с местными. А пока я хотел бы изучить карту и дневник твоего отца.

– Да неужели решил выделить время в своем плотном графике, – съязвила я, вставая следом за ним.

– Зануда, – весело протянул он, двигая в сторону зеленого каната, а я подумала: теперь это слово имеет совершенно не тот смысл, что раньше.

Петя действительно занялся изучением записной книжки, да так основательно, что перестал вовсе замечать что-либо вокруг. Устроился в стороне от стоянки на траве, подложив под голову рюкзак, и в ус не дул, кто будет обед готовить? Или завтрак? Короче, пожрать кто приготовит?

Пошатавшись по лесу, я собрала хворост. Соорудив кострище, занялась обедом, решив особенно не усердствовать и приготовить макароны с тушенкой. А что, самая что ни на есть походная еда. Вспомнилось, как мы с папой выбирались в лес, как он учил меня разводить костер, ставить палатку, готовить. Отец часто повторял, что в лесу все чистое, и сам следовал этому правилу. Кстати, с ним гораздо проще находиться в походе, сразу отбрасываешь многие заморочки. Еще папа очень любил походную кухню, утверждая, что даже каша, приготовленная на костре, будет в сто раз вкуснее блюда из ресторана.

Я смотрела на языки огня, ласкающие котелок, грустно улыбалась, подкладывая периодически дрова. Далеко ушла в воспоминания, потому не заметила, как Петя вернулся на стоянку, и вздрогнула, услышав его слова:

– Ничего себе, а я-то думаю, что меня так повлекло сюда.

Усмехнувшись, я принялась накладывать макароны, надеясь, что Петя не заметил моего настроения. Но он вдруг спросил:

– Надеешься найти отца?

Я замерла с тарелкой в руках, вздохнув. Не думаю, что Смоллов тот человек, с которым стоит делиться переживаниями. Потому ограничилась коротким:

– Да.

Ели мы молча, я хмурилась, словно только начиная осознавать, что отправилась искать отца. И что могу его найти. Одна часть меня не готова была пережить его утрату, но другая смирилась с тем, что отца в моей жизни больше нет, и теперь назревал межличностный диссонанс.

– Ты просто гуру макарон с тушенкой, – заметил Петя, отставляя миску, – может, возьмешь на себя всю полевую кухню?

– А ты будешь с нимфами прохлаждаться? Кстати, посуду моешь ты.

Я разлила чай из маленького чайника, который успел закипеть, пока мы ели, огонь я развела на славу, надо бы поаккуратней с дровами. Передала Пете термкружку, он принял ее, разглядывая меня внимательно и с легкой улыбкой.

– Что еще? – поинтересовалась я. Он качнул головой.

– Тебе ведь не нужен источник, – сказал, когда я уселась. Я пожала плечами.

– Если честно, я не очень верю в то, что он существует. То есть сам источник, отпив из которого, станешь бессмертным.

– Я тоже не верю, – порадовал меня Петя, я уставилась на него.

– Зачем же тогда все это путешествие?

– Если о каком-то месте идет слава подобного рода, это неспроста, – начал рассказывать он, – для тебя все началось с истории прапрабабки, но если верить данным, был же какой-то лекарь, знахарь, кто его разберет, который подкинул ей идею об источнике. Неизвестно, сколько столетий все это тянется, понимаешь?

– Не совсем.

– В таких местах часто бывают зарыты клады. – Я только рот открыла. – И даже не то, что зарыты, источники как бы окружают золотом, делая таким образом это место священным.

– Так ты надеешься найти клад? – выдала, наконец. Он кивнул.

– Знаешь, бессмертие меня не особенно привлекает, – хмыкнул, делая глоток, – здесь, конечно, весело, но хорошего понемногу, как говорится. А вот золотишко – это интересно.

– Ты не боишься, что тебе голову там оторвут?

– С чего бы вдруг?

– Ну... Тот мужчина, что помогал прабабке, не вернулся, и она о нем никому не рассказывала. Мой папа тоже пропал, когда был вроде бы близок к финалу. Вдруг источник с золотишком охраняет злобное племя аборигенов, которые приносят в жертву мужчин детородного возраста.

– Маня, ты Индиану Джонса пересмотрела. Не думаю, что эти моменты связаны.

– Почему?

– Потому что ты не можешь быть уверенной в том, что твой отец вообще дошел до источника. Как и тот мужчина. Главное, не начинай фантазировать, особенно не имея фактов. Иначе можно далеко зайти.

Петя, поднявшись, сгреб посуду и потопал к морю. Вот не лень ведь, идти-то прилично. Но питьевую воду надо экономить, не поспоришь. Здесь она приравнивается к тому самому золоту, на которое нацелился Смолов. Странно, что мне даже в голову не пришло, что его интересуется на самом деле. Хотя источник бессмертия – неплохая цель, по крайней мере, звучит.

Вернулся Петя не один, все с той же нимфой и невысоким лысым мужичком с кудрявой бородой до груди. На вид ему можно было дать как тридцать, так и пятьдесят. Он много улыбался, выглядев при этом придурковато и радуя окружающих наполовину беззубым ртом.

– Это кто? – поинтересовалась я шепотом у Пети.

– Это Будда.

– Да ну? Именно так я его себе и представляла.

Петя посмеялся.

– Макароны остались? Надо покормить парочку, за жратву они продадут все на свете.

Этого добра было не жалко, и я насыпала полные миски, парочка ела с аппетитом, Будда шурился, словно от блаженства.

После мы отправились в горы, в которые упирался наш лес. Будда шел с палкой в руке медленно, но уверенно, нимфа порхала, мы с Петей топали следом. На самом деле, дорога была не очень легкой, особенно если учесть, как жарило солнце. Мне лично показалось, что я близка к смерти, когда мы, наконец, оказались на месте. Тут было интересно: словно маленький поселок из небольших хижин, выстроенных вручную. Неужели они и впрямь живут здесь круглый год? Не могу себе представить подобного.

У Будды обнаружилась жена, ей тоже на вид было от тридцати до пятидесяти, но если Будда блаженно улыбался, то она больше напоминала королеву из Алисы, которая постоянно орала: отрубите им головы. Такое желание я отчетливо увидела при нашем появлении. Однако захваченные со стоянки припасы ее смягчили. Она даже пригласила нас сесть. Петя начал трепаться о разном, перескакивая непринужденно с темы на тему, Тина, как представилась женщина, поддерживала беседу, хоть и сдержанно. Я слушала ее рассказы, она много знала об этих местах, но ничего полезного услышать не удалось.

– Говорят, источник начал бить ни с того, ни с сего, – рассказывала Тина, – по легенде в лесу заблудились люди и стали просить бога о помощи, и так возник источник, который позволил им напиться и не умереть. Но таких историй, сами понимаете, миллион. Если хотите узнать больше, это вам в поселок надо, к Михмиху. – Петя кивнул, словно понимая, о ком или чем речь, я тактично молчала. – Он же все мифы и легенды собирает об этом месте.

Глава 7

Вскоре мы отчалили, нимфа проводила нас, ибо заблудиться было немудрено, жители горы не особенно рады людям, как я поняла, предпочитая, чтобы их жилища были скрыты от посторонних глаз.

– Кто такой Михмих? – спросила, как только мы остались одни.

– Да просто мужичок. Приехал сюда, да так и завис, живет в поселке с другой стороны лагун, бухает, собирает местные байки.

– Ты с ним знаком?

– Шапочно, но это не имеет значения. Михмих с удовольствием расскажет все, что знает.

Если мы его, конечно, застанем во вменяемом состоянии.

– Почему его так зовут?

– Михал Михалыч он.

– А Будда?

– Ну тут все более приземленно. Будду так прозвали за то, что ему что ни предложи: будешь? Он всегда говорит: буду.

– Как интеллектуально.

– На самом деле хороший мужик.

– Поверю на слово.

На стоянке я позорно отправилась спать в тень, потому что сил не было, а солнце жарило. Петя, кстати, последовал моему примеру. Проснувшись, мы приготовили поесть, а потом отправились в поселок на поиски Михмиха.

Дорога шла вдоль моря, каждая лагуна была отделена входившими в воду горными плитками, через которые нужно было перебраться. Народ тек в обе стороны, видимо, егеря закончили свою службу на сегодня. Я невольно рассматривала проходящих, Петя был прав, кого тут только нет. Даже не догадывалась, что у нас есть такие места, где люди живут месяцами, а то и годами, оторванные от благ цивилизации. Если честно, было странно, но очень интересно. Я бы согласилась попробовать. Когда сказала об этом Пете, он рассмеялся.

– Этот мир затягивает тебя быстрее, чем я думал.

– А что в нем такого плохого, собственно?

– Это мир мнимой свободы, Мань. Здесь девиз: живи, как хочешь, только другим не мешай. И простор для этого «как хочешь» такой, что мама не горюй.

– Это ты про чертей, что лезть начнут?

– Про них, родимых. Только здесь этим чертям рады, обнимают их, за стол сажают и говорят: кушайте, дорогие, меня большой ложкой на завтрак, обед и ужин.

– Мутно как-то звучит.

– Да это словами не объяснить, нужно прочувствовать. И трудно потом собраться заново и жить дальше. Они считают себя свободными, Мань, но на самом деле, они просто одиноки и запуганы.

На этом наш диалог закончился, мы вышли на плато, на котором расположился деревянный дом. Это оказался магазин и бар с верандой, заставленной скамейками и столами, а также беседкой, где тоже стояли столы. Сейчас все это гудело от голосов разного люда, а я старалась меньше пялиться, до того колоритные персонажи вокруг были.

Петя, взяв меня за руку, провел в магазин, продавщица оказалась обычной такой женщиной лет сорока пяти с замученным лицом. Михмих, как оказалось, жил в одном из небольших домиков, стоящих за магазином. Мы отправились туда.

– Михмих, дома? – крикнул Петя, оставив меня у забора, а сам ловко чрез него перепрыгнув.

На нашу удачу, из двери тут же выглянул небольшой пузатый мужчина с усами. Выглядел он весьма комично, но я уже ничему не удивлялась.

– Слушаю вас внимательно, – посмотрел на Петю, тот, ловко пихнув его в домик, скрылся следом. Через пять минут высунулся и махнул мне рукой.

– Обойди дом, там калитка, – сказав, скрылся внутри.

Переступив порог, я замерла, наблюдая комичную картину. Домик был маленький, тут уместилась только кровать, шкаф, стол, на котором в углу стояла электрическая плитка, да пара стульев. У дальней стены дверь, скорее всего, в санузел. На столе стояла бутылка водки, которую Петя только что купил в магазине, и два граненых стакана. Из закуски хлеб и сыр. Уже неплохо.

– Леди пьет? – задал вопрос Михмих. Петя отрицательно покачал головой, а мне стало обидно.

– Пью, – ответила и уселась на стул под изумленным Петиним взглядом.

– Наш человек, – ответил Михмих, разливая водку по стаканам. Себе налил почти половину, мне плеснул на доньшке.

– Может, не стоит, Мань? – неуверенно спросил Петя, я, хмыкнув, выдохнула и залпом опрокинула в себя водку.

В горле зашипало, в нос ударил резкий неприятных запах. Боже мой, я сейчас заплачу, кажется. Водку пила один раз, и мне не понравилось. Так чего тогда полезла? Нет, плакать не буду. Просто умру.

– Глаза открой, – услышала Петин голос.

Последовав совету, почувствовала острую необходимость выдохнуть, что и сделала, а потом схватила сыр и запихала в рот. За всем этим делом не заметила, как Михмих успел опрокинуть свои полстакана.

– На самом деле, – продолжил колобок, как мысленно я его назвала, – большая часть легенд откровенное фуфло. Просто байки, притом неоригинальные. Вот тебя интересует сухая щель... Почему она так называется? Потому что такой не была, и родник был рекой, доходил до самого моря. А потом все пересохло, и ее так назвали. А изначально название было другое.

– И какое? – спросил Петя, наблюдая, как Михмих разливает.

– Пастушье ущелье, туда пастухи коров и овец водили. И место, где родник сейчас, называли пастуший дом. Ну будем.

Мы с Михмихом выпили. В этот раз плакать или умирать не хотелось. Хотелось просто блевать. Кто вообще водку придумал? Почему-то в голове всплыл ответ: Менделеев. Интересно, так или нет? Что-то вряд ли, как мне кажется. Когда он жил, а сколько уже на Руси пьют... Правда, тогда это была не водка, то есть официально не водка...

– Маня, – позвал меня Петя, я перевела на него ословелый взгляд, не понимая, чего он хочет. Оказывается, мы уходим. После второго стакана я потеряла связь с миром. На воздухе легче не стало, меня штормило будь здоров, но Петя неумолимо тянул за собой.

Смеркалось, веранда и беседка были полны гомонящих людей, кто-то играл на гитаре и пел.

– Давай послушаем, – затормозила я, и, вырвав руку из Петиной, рванула в беседку.

Поющий сидел на скамейке у выхода, выглядел колоритно: невысокий, худощавый, лет тридцати, тёмные волосы небрежно торчат в разные стороны, в ухе большая серьга. Голос у него был необычный, но что-то в его манере и подаче неуловимо влекло, заставляя слушать. Петя встал у выхода, скрестив на груди руки и взирал на происходящее со смирением. Допев песню, гитарист встал и подошёл к нам.

– Доброе утро, Смолов, – пожал Пете руку, я только глазами захлопала.

– Доброе, Ветер.

– Какими судьбами?

– Да так, проездом, – разговаривая, мы вышли из беседки и встали в стороне, Петя протянул парню сигарету, тот, закурив, покосился на меня.

– Фанатку вот тебе привёз, – хмыкнул Петя, – не смогла пройти мимо. Это Маня, это Саша Ветер.

– Маня, смотрю, готова к свершениям.

– А то. Ты здесь надолго?

Ветер вдруг вздохнул, нахмурившись. Потом пожал плечами.

– Преступники не дремлют? – усмехнулся Петя.

– Да, от них никуда не убежишь. У меня там тоже одна... – теперь Ветер усмехнулся, посмотрев вдаль, вздохнул. – Боюсь, пропадёт без меня.

Я слушала разговор с недоумением, но эти двое, кажется, прекрасно понимали друг друга. Впрочем, на Ветра было интересно даже просто смотреть, внешность его неуловимо менялась от каждого взгляда, словно передо мной был хамелеон, становившийся то раздолбаем-гитаристом, то вдруг серьёзным мужчиной с цепким взглядом. Вот это меня плющит от выпитого, а.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.